ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ

САЙКАН

ЗАМИР ХАЛУ

18+

Замир Халу

Сайкан

«Автор»
2026

Халу З.

Сайкан / З. Халу — «Автор», 2026

Эта книга — не просто хроника путешествий. Это попытка поймать ускользающий дух Сайкана, запечатлеть его истории и легенды, прежде чем они растворятся в пустоте. Здесь вы найдёте рассказы о героях и чудовищах, о городах, что сияли ярче двусолнца, и о демонах, что ищут добро. Истина Сайкана многолика. Я надеюсь, что эти страницы вдохновят вас взглянуть на мир иначе, а может, и самим отправиться в путь. Пусть ваш шаг будет лёгким, а сердце — открытым. Сайкан ждёт тех, кто готов слушать.Примечания автора:1. В книге работает «тикающий таймер». Обратите внимание на маркеры времени в эпизодах.2. Несколько ключевых персонажей и продуманный живой мир.3. Встречается нелинейное повествование.4. Жестокость, трепет и совпадения.5. Здесь правит серая мораль — у каждого своя правда.Текст содержит описания употребления алкогольных напитков и курения табачных изделий. Ужасные напитки разъедают душу и разум, а ядовитый дым разрушает плоть, ослабляя ваше здоровье. Избегайте дурных привычек.18+

© Халу З., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1: Верховенство. 6
Параграф 1.1: Реликвия. 7
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Замир Халу
Сайкан

Пролог

— Ирония в чём — когда смотришь на конец света, тебе кажется, будто ты знаешь, как его избежать. Мы пережили гибель собственного мира. Чудом уцелели. И тут нам в головы пришла мысль, которая всегда заканчивается катастрофой: «А давайте спасём остальных». Благородно? До тошноты. Вот только Вселенная не прощает благородных идиотов. Наша попытка защитить чужие цивилизации в итоге подписала смертный приговор нашему собственному дому.

Аргон стоял на вершине Крепости Вечного Порядка. Небо над ним раскалывалось.

Из космоса падало Оно. Сначала казалось — планета. Секундой позже — ошибка природы, противоестественный гибрид скал, раскаленного металла и содрогающейся живой плоти. Но настоящий ужас нес с собой не сам этот вестник гибели, а его конечности.

Щупальца размером с горные хребты скребли стратосферу, сминали облака и с глухим рокотом входили глубоко в земную кору. Поверхность планеты мгновенно пошла волнами. Из разломов, как из вскрытых гнойников, полезли отростки поменьше. Эти действовали молниеносно. Они выстреливали из-под земли, вслепую хватая все живое.

У самого подножия крепости живой жгут обвился вокруг группы беженцев. Люди даже не успели закричать. Секунда — и их тела иссохли, почернели, будто из них разом выдернули душу, и осыпались серым пеплом. А по полупрозрачным венам твари, пульсируя, побежало густое золотое сияние.

— Миллиарды погибнут, — раздался за спиной знакомый голос.

Аргон не обернулся. Его лицо оставалось неподвижным.

— Нет, — отрезал он. — Миллиарды наконец-то перестанут мучиться.

Глава 1: Верховенство.

Параграф 1.1: Реликвия.

Шхуна поймала ветер и ходко пошла к пирсу. Аргон закрыл глаза, глубоко вдыхая солёный воздух. Аргон перехватил поручень. Ветер на палубе бесился, швырял в лицо брызги, трепал темно-зеленые полы расстегнутого сюртука и путал кудрявые темные волосы. На губах блуждала улыбка, но сам Аргон стоял намертво, словно врос в доски палубы.

Зеленые глаза неотрывно вглядывались в приближающийся силуэт города, а внутри него бился один и тот же вопрос: — «А что делает нас живыми?»

Эпизод 1.1.1 Теодор Тирис. 100 дней до вторжения.

Уже несколько дней двухмачтовая шхуна с полузатёртым названием пробивалась сквозь холодные волны к Порт-Ардууму.

Капитан Теодор Тирис остановился у двери пассажирской каюты. Его левая рука, державшая увесистый том «От гор и морей: Природа Сайкана», заметно подрагивала от усталости. Капитан машинально погладил седую бороду, откашлялся и коротко постучал.

— Входите!

За дверью было тесно и сыро. Единственный источник света — керосиновая лампа — раскачивался под потолком, бросая прыгающие тени на деревянный стол. Там лежали блокнот, перьевая ручка и горсть подсолнечных семечек. На крючке у двери сушился темно-зеленый сюртук.

Аргон, сидевший на койке в одной рубашке, при виде гостя быстро поднялся. Босые ступни обожгло прохладой пола. Взгляд парня сразу зацепился за знакомый переплет в руках капитана. *«Понятно, зачем пришел»*, — промелькнуло в голове.

— Добрый вечер, — капитан протянул мозолистую ладонь. — Я Теодор Тирис…

— Капитан корабля, — с улыбкой перебил Аргон, крепко перехватывая его запястье. — По нашивкам догадался.

Теодор скосил глаза на свои поношенные галуны, смущенно усмехнулся и протянул книгу: — Так это ваша? Вы Аргон Ногра?

— Да, я автор. Присаживайтесь, капитан, — Аргон потеснился на койке, освобождая место.

Теодор грузно сел рядом, бережно, с легким трепетом сжимая переплет. — Когда помощник нашел имя служителя Академии Порядка в списке пассажиров, я не поверил. Рад знакомству, Аргон. Купил вашу книгу буквально перед отплытием. Подпишете?

— С удовольствием, — Аргон потянулся к чернильнице. — Уже открывали?

— Читаю про долину Руука. Сильно. Напоминает Гариса Мортиса.

Аргону польстило сравнение. Он аккуратно заправил чернилами перьевую ручку: — Спасибо. Мортис в каком-то смысле мой вдохновитель. Его книги буквально дышат авантюризмом.

— Как устроились? Не слишком штормит? — Теодор оглядел скромную каюту.

— Все отлично. Зато, признаться, удивлен, — Аргон вывел первую букву на форзаце. — Я думал, капитаны всегда лично изучают список пассажиров. Тем более у вас больше грузовое судно.

— Обычно так и есть, — вздохнул Теодор. — Но я опять закопался в бумагах. После того как в Ардууме закрыли стереоцифитную точку, мне предложили срочный контракт, пришлось покрутиться.

Рука Аргона застыла. Он резко вскинул голову: — Портал закрыли?

— Ну да. Говорят, что-то с цифитным давлением, — капитан пожал плечами. — Я в этом не силен, как раз в море выходил. Да мне и к лучшему: хоть какое-то разнообразие. Смертельно устал от этого маршрута, Боромо — Ардуум.

Аргон молча, помрачнев, вернулся к книге. Выверенным, идеальным почерком он быстро набросал: *«Капитану корабля Фиера — Теодору Тирису, от Аргона Нограа»* — и размашисто расписался.

— Спасибо, Аргон. Займет почетное место на полке, — капитан слегка хлопнул себя по колену и поднялся. — Не буду отвлекать, дела. Еще раз спасибо.

Дверь захлопнулась. Аргон остался один.

Новость обухом ударила по голове. Раз портал закрыт, дорога домой затянется.

Пытаясь унять закипающее раздражение, он отодвинул блокнот и посмотрел на горсть семечек. Жареные, в меру соленые — старый метод тренировки воли, которому его учил дядя-опекун. *«Насыпаешь перед собой то, что любишь, съедаешь ровно одну и останавливаешься»*, — зазвучал в мыслях знакомый голос.

Аргон очистил одну штуку, бросил в рот. Рука сама потянулась за второй, но он силой заставил себя сжать кулак. Откинулся на переборку, закрыл глаза и глубоко, шумно выдохнул:

— Терпение, Аргон. Ты почти дома.

Эпизод 1.1.2 Сигнал маяка. 99 дней до вторжения.

Порт-Ардуум серой глыбой растянулся по каменистому побережью. Прибой лениво бился о причудливые кинетические валуны — из этого же серого камня была выстроена добрая половина города. Над гаванью монолитом высился маяк. Сейчас его огромная линза молчала.

Аргон навалился грудью на фальшборт, до боли в глазах всматриваясь в далекий берег.

— Слишком далеко. Да и дым уже рассеялся, — раздался рядом голос Теодора.

Капитан сменил ночную штормовку на парадный светлый мундир и теперь выглядел как живое воплощение карикатуры на морского волка. Аргон невольно усмехнулся этому каноничному образу.

— Так из-за этого мы торчим на рейде? — Аргон взглянул на небо. — Двусолнце уже в зените.

— Из-за этого клятого происшествия! — Теодор зло сплюнул за борт. — Мне завтра на рассвете снова уходить, а мы сдвинуться не можем. Одно радует: пришли первыми, остальные вон позади хвостом плетутся, — он мотнул головой в сторону замерших на горизонте парусов.

— А что стряслось-то?

Теодор сорвал с пояса подзорную трубу, припал окуляром к глазу и грязно выругался. — В бездну этот городище! Огромный торговый узел, а порт всего один. Судя по щепкам, какой-то бедолага сгорел дотла и пошел на дно прямо в створе. Чудо-камни, мать их, скалистый берег! — Капитан с треском захлопнул трубу и повернулся к Аргону: — Простите за брань. Просто чёрт знает, когда этот... факел перероcток разродится сигналом. Без него портовые нас не пустят.

— Порядок требует правил, капитан, — равнодушно отозвался Аргон. — Империя держится на инструкциях. Вы, я, смотрители маяка — мы все просто шестеренки. Благодаря этому мир еще не рухнул.

— Ну да, ну да, — проворчал Теодор, сцепив руки на поясе. — Я человек терпеливый, книжки вон читаю. Но время... Я планировал провести этот вечер в компании горячих девиц и хорошего эля. А вместо этого, — он снова глянул на воду, — до клятой ночи проторчу на этой посудине!

Аргон спрятал улыбку. *«Старый проныра. Пороховницы еще полные»*. — И куда планируете после Ардуума?

— В Юваль.

— Юваль? Юг?

— Ну не север же. Бывали там?

— Бывал, — соврал Аргон, лишь бы увести старика от темы борделей. — Провел там пару месяцев в юности. Только и делал, что бегал за короткими юбками местных красавиц.

Глаза Теодора загорелись ностальгическим блеском, он хрипло рассмеялся: — Эх, дело молодое! В мои годы у меня в каждом порту сидело по девчонке, которая ждала, что я заберу ее с собой за горизонт.

— Судя по вашему настрою, вы и сейчас от них не отстаёте.

Капитан по-свойски хлопнул его по плечу: — Если бы! Колени уже не те, не побегаешь. Но у меня теперь есть опыт. Я просто знаю места, где они собираются, и иду прямиком туда.

— Маяк.

— На маяк? — Теодор фыркнул. — Нет, там клоповник. Мое любимое заведение называется «Красный…»

— Капитан, я про настоящий маяк, — Аргон перебил его, указывая пальцем на серую башню. — Смотрите.

Вершина башни трижды коротко вспыхнула яростным белым светом.

Теодор обернулся, его челюсть слегка отвисла. — Отрежьте мне ноги и назовите коротышкой! Наконец-то! А я думал, мы тут пустим корни. — Он крепко пожал Аргону руку. — Спасибо за беседу, парень, я на мостик. Как причалим — сразу не сбегайте. У меня для вас кое-что есть.

Эпизод 1.1.3.1 Нежданный улов. 99 дней до вторжения.

Шхуна поймала ветер и ходко пошла к пирсу. Аргон закрыл глаза, глубоко вдыхая солёный воздух. Аргон перехватил поручень, а на губах блуждала улыбка.

«Чувства и эмоции», — пробормотал он, наконец найдя ответ на свой вопрос.

Сейчас он ощущал себя живым как никогда. Сердце трепетало в груди, ладони от предвкушения стали влажными. Всего год назад он, обуреваемый жаждой приключений, легко подписал контракт с Академией Порядка и уплыл на край света. Но сейчас всё, чего он хотел — это прижать к себе свою Иллу.

Сладкие мысли о доме оборвал истошный женский визг с противоположного борта. Пассажиры ломанулись к лееру, указывая пальцами в воду.

— Что там стряслось? — перехватил Аргон пробегавшего мимо матроса.

— Тело за бортом! — бросил тот на ходу.

С мостика уже гремел басистый голос Теодора: — Лем! Какого чёрта там за переполох?! Почему эта дама орёт как резаная?!

— Тут труп, капитан! В воде!

— Мёртвый?!

Лем и Аргон невольно переглянулись. — Э-э... ну да, кэп! — матрос озадаченно почесал затылок. — Мертвее некуда!

— Да чтоб вас волны сожрали... Мы сегодня причалим или нет?! — разразился проклятиями Теодор, гремя сапогами по трапу.

— Спустить паруса! — донёсся с бака зычный приказ боцмана.

Аргон мельком глянул на колыхавшийся в волнах бурый силуэт и брезгливо отвернулся. Разглядывать утопленников в его планы на этот день точно не входило.

Тем временем капитан уже навис над леером рядом с матросом. — Что скажешь, Лем?

— По одёжке судя — колодник, кэп. Беглый, небось. Пытался уплыть, да не сдюжил.

Теодор задумчиво погладил седую бороду: — Думаешь, связан со сгоревшим кораблём?

— Вряд ли. Чтобы труп всплыл, нужно дня три-четыре, пока газы внутри...

— Умный ты парень, Лем, — перебил капитан и отвесил матросу увесистый подзатыльник. — Да только дурак. Про кинетические камни забыл, которыми весь берег усыпан.

— Ой! — Лем потёр ушибленную шею. — А камни-то тут при чём? Они же просто звук глушат.

— Тепло от затрещины чувствуешь? — Теодор достал из кармана трубку и принялся сердито её продувать. — Кинетики греются, когда об них бьётся волна. А в тёплой воде туша гниёт вдвое быстрее. Смекаешь?

— Понял, кэп.

— Вот и молодец. Дуй за гарпуном.

Лем аж присел: — За гарпуном?..

Капитан тяжело вздохнул, набивая трубку табаком: — Или ты сам за ним в воду прыгнешь, ихтиандр хренов?

— Никак нет.

— Тогда бегом за железом! — Теодор чиркнул спичкой, прикуривая, и повернулся к глазеющей толпе: — Граждане пассажиры! Не на что тут пялиться. А ну-ка живо все по каютам! Сейчас мы будем выуживать эту рвань.

Толпа нехотя побрела прочь. Капитан выпустил густую струю дыма, глядя на болтающееся у борта тело: — Одно хорошо: раз каторжник — бумажной волокиты меньше будет.

Эпизод 1.1.3.2 Газетный журнал. 99 дней до вторжения.

«Смотреть на утопленника — последнее, чего мне сейчас хочется», — подумал Аргон, отходя к другому борту.

Он снова навалился на фальшборт, прикидывая планы на вечер. Вариантов, в общем-то, было всего два: работа или обед. Завалиться в таверну к Элу и хорошенько поесть? Или сначала заглянуть в магистрат, сдать к чёрту все отчёты и стать наконец абсолютно свободным человеком?

Позади послышался зычный голос капитана, загоняющий пассажиров в каюты. Толпа послушно сдвинулась с места, уныло шаркая по палубе.

— Лем! Погоди, — негромко окликнул Аргон спешащего мимо матроса.

— Да? Простите, не знаю вашего имени... — парень притормозил, косясь на капитана.

— Аргон.

— Чем могу помочь, господин Аргон?

— Ещё при погрузке я заметил на причале почтовую карету, — Аргон перешёл на заговорщический полушёпот. — Знаю, что они подкидывают вам, морякам, свежую прессу. Хочу перекупить парочку газет. Нужно узнать, что творится в мире.

Лем нервно почесал затылок, поймав на себе пристальный, тяжёлый взгляд Теодора с мостика, и торопливо закивал: — Ладно, ладно. Какая каюта?

— Один, дробь, три.

— Принесу, — буркнул матрос и прибавил шагу.

Аргон проводил его взглядом и оглянулся на пассажиров. Люди единой серой массой втягивались в узкие двери трюма. Пора было уходить и ему — пока матросы не вытащили на палубу раздувшееся от воды тело.

Эпизод 1.1.4 Варди – человек жаргон. 99 дней до вторжения.

Аргон накинул на плечо чёрный кожаный ремень своей прямоугольной сумки, сшитой на заказ из цельной шкуры серебряного волка. Этот подарок куратора экспедиции неизменно

притягивал взгляды зевак, но сам Аргон за год так привык к нему, что почти не замечал инеевого блеска, вспыхивающего в лучах двусолнца. Внутри покоилось самое ценное: путевые отчёты, чернильница с пером, рабочий блокнот и свежий подарок капитана Теодора.

Доски пирса из физальской пихты глухо трещали под уверенными шагами Аргона. Он чётко знал свой маршрут: магистрат, сдача бумаг, а дальше — полная свобода. Но дойти до города ему не дали.

— Аргон! Аргон, чтоб тебя! — донёсся сбоку знакомый оклик.

Он обернулся. Навстречу, широко шагая, шёл старый приятель.

— Варди! Рад тебя видеть, дружище! — Они крепко обнялись, с силой похлопав друг друга по спинам.

— Аргон! Духа мне в сапог! Я уж думал, ты там на севере с концами сгинул!

Колоритный портовый говор парня сразу выдавал в нём коренного жителя Ардуума. Аргон невольно улыбнулся, глядя на его сияющее лицо.

— Я же обещал вернуть через год. Прошёл год — и я здесь, — не без гордости ответил Аргон. Дядино воспитание крепко вбило в его голову правило: держать слово нужно даже в самых пустяковых мелочах.

— Пыль мне под язык... Неужто всего год? А мне казалось — целая вечность пролетела, — Варди качнул головой. — Ну, выкладывай! Как сам? Как съездил?

— Было чертовски интересно, Варди. Но подробностей, увы, раскрыть не могу. Правила Академии Порядка.

— А, ну да, понимаю, — Варди со значением прикусил губу. — Секреты, всё такое. Куда нам, простым смертным. А мы тут как раз с братом на днях тебя вспоминали. Решили, что ты не вернёшься.

— На севере, конечно, красиво, но меня всегда тянуло обратно, — Аргон покосился на городские крыши. — Как там Джераг? Всё так же тягает железо и крушит чужие рёбра?

Лицо Варди мгновенно помрачнело. Он тяжело вздохнул и огляделся по сторонам, словно опасаясь, что огромный брат материализуется прямо из воздуха.

— Всё сложно у нас, Аргон. В башке у него одна арена. Бредит этим своим Императорским Колизеем Мощи. Подавай ему только славу, выпивку да баб. На остальное плевать. На меня — в первую очередь. Шагу ступить не даёт, требует, чтоб я во всём ему подчинялся.

— Ну, он старший брат, Варди. Когда вашего отца не стало, он всю семью на себе вытащил.

— Знаю я, знаю! — Варди раздражённо махнул рукой и подошёл к самому краю пирса, глядя на воду. — Но я вырос. Всё, хватит. Надоело таскаться за ним по кабакам. Я словно прожигаю жизнь впустую, вечно оставаясь его тенью.

— Понимаю тебя. И что ты задумал?

— Да я уже, считай, сапог вымыл. Встал на новый путь.

Аргон прищурился от очередного безумного портового оборота, но промолчал. Варди тем временем шагнул ближе и заворожённо уставился на его плечо: — Перец мне в глаза, Аргон... Это что, волк? Серебряный? Какая вещь!

— Да, серебряный, — Аргон мягко вернул друга к теме. — Так что там с твоим новым путём?

Варди напоследок провёл ладонью по меху и посерьёзнел: — Не знаю, слышал ты или нет, но с сульвиридами сейчас полная беда. Их вожак решил отколоться от Империи. Я в политике не силён, но дело пахнет керосином. Короче, я ведь в резерве числился. Записался добровольцем. Сегодня наш отряд отбывает.

Аргон опешил и даже сделал шаг назад, внимательно вглядываясь в лицо друга. — Постой... Всё настолько паршиво, что уже резервистов дёргают? Варди, зачем тебе это пекло?

— А что мне ещё делать, Аргон?! — в голосе парня прорезалась глухая обида. — Мы же ровесники с тобой, а погляди, какая разница. Ты контракты с Академией подписываешь, книги строчишь. Известным человеком стал. А я? Я просто чищу его щиты, таскаю доспехи и праздную его очередную победу на пьяную голову!

Варди резко отвернулся к воде, его плечи поджались. — Мы с Джерагом превращаемся в нашего папашу, который из-за карт не просыхал. Только этот бугай ещё и дерётся в угаре. Причём пьёт всё чаще. Знаешь, где сейчас фамильный щит с гербом дома Маул?

Аргон молча покачал головой, чувствуя, как внутри ворочается тяжёлое сострадание.

— Этот эгоист продал его! Продал, чтобы купить новую цацку из эрганбургской стали. Сказал, что раз отец профукал наше поместье Кастерам, то и старая слава нам без надобности. А ведь этот щит, эти выбитые на нём циркуль и камень... они для меня были последним символом надежды! Надежды, что наш род ещё поднимется из грязи. — Варди зло зашмыгал носом и неловко покашлял. — Ладно, что-то у меня язык без узды пошёл. В общем, когда Джераг узнал, что я ухожу на фронт, завыл как баба у колодца. Думал, я передумаю. Хрен ему.

Аргон подошёл ближе и крепко сжал его ладонь: — Думаешь ты правильно, Варди. Но путь выбрал чертовски опасный.

— Да брось ты, не дрейфь! — Варди шмыгнул носом и натянуто улыбнулся. — Я язык по столу разолью, пристроюсь где-нибудь при кухне. Готовить-то я умею, на этого бугая тоннами жратву варил — он же жрёт за десятерых. Так что у ленивой тыловой плиты мне самое место. Ладно, Аргон, бывай! Рад был повидаться, но мне пора, и так уже опаздываю на сборы.

Эпизод 1.1.5 Дорога в центр. 99 дней до вторжения.

«Ардуумский базар, раскинувшийся у самой гавани, — это бурлящее сердце Сайкана. Каменные и деревянные лавки, покрытые вязью древней резьбы, ломятся от диковинных товаров. Здесь торгуют всем: от сочных южных фруктов до алхимических снадобий, сваренных травницами на прибрежных лекарственных водорослях. В одном углу кузнецы куют доспехи, в другом — бродячие музыканты рвут струны под крики зазывал, а в тени храмовых стен торговцы знаниями продают древние свитки. Это не просто рынок, это часть большого торгового пути, соединяющего континенты». (Из книги «Легенды и истории Сайкана» Гариса Мортиса)

— Гражданин, свежайший инжир! Прямо с южных плантаций! — наперебой орали торговцы.

Аргон лавировал в толпе, уворачиваясь от навязчивых лоточников. Пряные запахи шафрана, жареного мяса и сырости забивали ноздри. Жизнь на рынке кипела, выплёскиваясь на соседние переулки. После уединённой экспедиции этот многоголосый балаган казался Аргону пыткой.

«Порталы закрыты, сульвириды бунтуют... Какая-то...», — хмуро размышлял он, ступая на мостовую.

— Эй! Бестолочь! Глаза разуй, под колёса захотел?! — истошно заорал извозчик.

Огромная гужевая повозка, гружённая досками, пронеслась в дюйме от Аргона. Он даже не дрогнул. Лишь хладнокровно проводил взглядом уезжающую телегу. «Объективность — недооценённая добродетель», — всплыла в памяти цитата какого-то философа.

Проводив телегу глазами, Аргон закинул голову. На куполе старого храма вовсю копошились рабочие, монтируя тяжёлый знак — два сплетённых золотых солнца. «Орден Двух Солнц. Надо же. И сюда дошли».

Со стороны дороги звякнул колокольчик. К обочине подкатил маршрутный дилижанс с крупной надписью «КастерОз» на борту.

— До магистрата долетим? — Аргон рванул к подножке.

Кучер кивнул, молча выставил один палец и протянул бумажный билет. Обменяв монету на клочок бумаги, Аргон шмыгнул в полутёмный салон и опустился на свободную скамью. Дилижанс дёрнулся, колёса застучали по брусчатке.

— Шикарная сумка, — раздался вкрадчивый голос напротив.

Аргон учтиво, но прохладно улыбнулся. Пассажир в чёрном плаще дружелюбно протянул руку: — Рут Менкс.

«Разговора не избежать», — мысленно вздохнул Аргон, принимая рукопожатие: — Аргон Ногра.

— Не здешний? — Рут оценивающе прищурился. — Кожа бледная, будто вы целый год на севере без солнца просидели. Да и волчий мех на сумке выдаёт путешественника.

Аргон недовольно свёл брови к переносице. Заметив его реакцию, попутчик примирительно поднял ладони: — Простите мою навязчивость, Аргон. Профессиональная деформация, требующая дедукции и любопытства.

— Вы из ищеек? Или сыщик?

Рут тихо рассмеялся: — Почти. Я комиссар контроля. Охотник за головами, если попростому. Слышали про утренний пожар в бухте? Корабль выгорел дотла.

— Видел.

— Шайка арестантов устроила бунт, спалила посудину и попыталась уплыть.

— Это многое проясняет, — Аргон подался вперёд. — Шхуна, на которой я прибыл, час назад выловила из воды одного из беглых.

— Вот как? Любопытно. Сбежали головорезы из банды Тильда по кличке Мокрый Белл. Редкие ублюдки, ждали палача. Мне за них уже выплатили награду, но я всё равно вернулся. Обострённое чувство справедливости, знаете ли. Хочу лично убедиться, что каждый подонок сдохнет. Всего их было двенадцать. Стражники доложили, что нашли десять тел.

— Одиннадцать, — поправил Аргон. — Закон велит вылавливать и сдавать мертвецов властям. Наш капитан лично подцепил его гарпуном.

Глаза Менкса азартно блеснули: — Значит, остался всего один.

— Поймают. Куда он денется, — Аргон спокойно улыбнулся.

Комиссар кивнул, скользнув взглядом по окну, а затем снова уставился на собеседника: — И всё же, я прав? Насчёт севера. Вы ведь сами подтвердили, что сошли с корабля.

— Почти угадали. Но вообще я местный. А вы, Рут, давно в наших краях?

— Пару недель назад доставил эту шайку в тюрьму и остался на Волновение. Провёл праздник с семьёй. Волновение Савалины — семейное торжество, верно? Вы ведь тоже его отмечаете?

При упоминании праздника Аргон на мгновение выпал из реальности. Перед глазами возник нежный образ Иллы. Прошлый год, цветы, которые она со смехом бросала в брызги прибоя...

— Аргон! Вы меня слышите? — голос Рута вернул его.

— А? Да, простите. Празднуем, конечно. Когда я в городе, всегда стараюсь быть с близкими.

— С матерью? — мгновенно спросил Менкс.

Взгляд Аргона тут же заледенел. Охотник за головами считал перемену на его лице и неловко кашлянул: — Извините. Спросил не подумав.

«Неужели я так легко читаюсь?» — разозлился на себя Аргон. Он резко обернулся к окну и забарабанил пальцами по потолку дилижанса: — Тормози, кучер! Моя остановка. Площадь.

Уже шагая к выходу, Аргон обернулся и с тонкой усмешкой смерил комиссара взглядом: — Отличное сукно на плаще, Рут. Судя по характерным ворсинкам — шерсть одногорбого бикарского верблюда. А родителей я потерял ещё в детстве. Но семья — это ведь не только мама и папа.

Комиссар опешил, его челюсть едва заметно поползла вниз: — Как вы...

— Роговые пуговицы с эмблемой «Ю-ко», — Аргон небрежно указал на его борт. — Известная контора из Юваля. А Юваль, как мы знаем, славится своими верблюжьими фермами. Хорошего дня, комиссар. Весьма неплохо для охотника за головами.

Эпизод 1.1.6 Магистрат. 99 дней до вторжения.

«Любопытным эльфам в пещере уши срезали», — вспомнил Аргон старую пословицу.

Этот комиссар оставил двоякое чувство. С одной стороны — чертовски наблюдателен. С другой — разворошил то, что Аргон пытался спрятать поглубже: мысли об Илле и старую горечь от потери родителей. Каким надо быть человеком, чтобы добровольно выбрать такую профессию?

За размышлениями Аргон не заметил, как вышел к главной площади. Бело-серая трёхэтажная глыба магистрата строго возвышалась над мостовой. Высокие колонны подпирали фронтон, отбрасывая чёткие тени на полукружья парадных лестниц. Между ними на широком постаменте застыл тёмно-серый Арчибальд Ардуум Первый. Каменный плащ основателя города развевался в вечном порыве ветра, левая рука прижимала к груди свод законов, а правая покоилась на рукояти меча. Аргон невольно улыбнулся, вспомнив свой университетский реферат об этой статуе. Тогда он умудрился отыскать в монументе столько скрытых смыслов, сколько скульптор, чьё имя затерялось в веках, туда точно не закладывал.

У подножия магистрата городской гул волшебным образом затухал — стены из кинетического камня отлично поглощали шум. Аргон поднял взгляд и машинально кивнул горгульям, притаившимся на карнизах верхних этажей. Ещё выше, на одинокой скале, грозно высилась цитадель. Сейчас древняя династия пресеклась, а сама крепость стояла наглухо запертой.

Тяжёлый скрип парадных дверей заставил Аргона опустить голову. Из магистрата пулей вылетел посадник Ерин Мардиго. Глава города нервно озирался по сторонам. Заметив Аргона, он на секунду замер, затем коротко, не обронив ни слова, мазнул по нему взглядом и почти бегом скрылся в переулке.

«Нервный какой, аж глаз дёргается, — подумал Аргон, поправляя лямку сумки. — Точно что-то стряслось».

Он поднялся по ступеням и толкнул дверь. Внутри встретила мёртвая тишина.

— Эй? Есть кто? — негромко позвал Аргон.

Из глубины коридора донеслось шуршание и невнятный женский голосок. Аргон пошёл на звук, который с каждым шагом становился всё громче. В тихом пении он без труда узнал знакомый мотив. Эмили Варбург.

Он тихо перешагнул порог канцелярии, но девушка вскинула голову мгновенно: — Аргон! — завопила эта светловолосая особа и с разбегу бросилась ему на шею.

Бежевое платье опасно треснуло по шву высокого разреза. Эмили с ходу прыгнула на него, полностью повиснув и согнув ноги. Аргону пришлось извернуться и сделать пируэт, чтобы они оба не растянулись на полу. Девушка звонко чмокнула его в щёку, а следом крепко, отчаянно поцеловала в губы.

Шокированный Аргон попытался отстраниться: — Спокойно, Эмили! Хватит!

Кое-как вырвавшись из её цепких объятий, он отступил на пару шагов и строго выставил ладонь: — Эмили! Прекрати. У меня есть невеста, и ты об этом прекрасно знаешь.

Девушка смущённо попятилась, нервно потирая лоб. *«Вот же дура, ну зачем я это сделала?»* — вспыхнуло в её глазах. — Прости, Аргон... Я просто не ожидала тебя увидеть. Ерин только что объявил, что в магистрат едет императорская гвардия. Я с минуты на минуту ждала этих цепных псов, а тут входишь ты.

— С чего вдруг сюда мчится гвардия?

Эмили принялась лихорадочно ровнять стопки бумаг на столе: — Посадник орал, что его в чём-то обвиняют. А незадолго до этого к нему в кабинет проскочил какой-то оборванец. Невзрачный такой юнец, пах ещё, лошадьми.

Аргон задумчиво посмотрел на дверь, затем снова на девушку: — И Ерин не сказал, в чём конкретно дело?

Эмили лишь передёрнула плечами и грузно опустилась в кресло, наводя последний лоск на рабочем месте. — Он ничего не объяснил. Слушай, Аргон, раз ты пришёл по делу — давай быстро. Гвардейцы с минуты на минуту перевернут тут всё вверх дном. Работу магистрата заморозят на недели. Выкладывай, что у тебя.

Аргон тепло улыбнулся, расстёгивая сумку: — Вот за это я и настоял, чтобы тебя взяли в штат. В любой непонятной ситуации ты думаешь о работе.

Он выложил на стол внушительную пачку листов. — Здесь финансовые отчёты и путевые отметки моего пребывания в Криоталосе. Всё до последнего медяка.

Эмили деловито придвинула «Журнал прибытия и отбытия» и скрипнула перьевой ручкой. Аргон облокотился о край стола, наблюдая за её быстрыми пальцами.

— Ну и как там, на краю света? — спросила она, не поднимая глаз.

— Интересно. И чертовски холодно.

— Холодно? — Эмили на секунду замерла и мазнула взглядом по его плечу. — Сумка шикарная. Волк?

— Серебряный, — улыбнулся Аргон.

— Откуда такая роскошь?

— Подарили, — уклончиво ответил он и, чтобы занять руки, взял со стола причудливое пресс-папье. Покрутил, пытаясь разобрать форму: не то жаба, не то болотный тролль. Поставил обратно.

— Угу... И кто же этот щедрый даритель?

Аргон прекрасно знал о чувствах Эмили и меньше всего хотел давать ей ложную надежду. — К чему эти расспросы, Эм? Мы ведь уже сто раз это обсуждали. Мы просто...

— Знаю! — резко перебила она, и ручка едва не пробило бумагу. — Знаю я всё. У тебя есть твоя Илла, благородная дочка лорда, и у вас там великая любовь.

В канцелярии повисла тяжёлая пауза. Эмили вздохнула и подняла на него виноватые глаза: — Извини, Аргон. Звучало паршиво. Просто день сегодня дурацкий. Все сбежали, бросили меня одну расхлёбывать это дерьмо. Вот, держи, — она протянула ему гербовый бланк. — Это платёжный ордер на компенсацию расходов. В банке обналичишь. Советую забирать частями, а то замучаешься мешки со звонкой монетой таскать.

Аргон благодарно кивнул, сложил бумагу вчетверо и спрятал во внутренний карман сюртука. — Кстати, Эм, а что с порталом? Его закрыли?

— Да, барахлит цифитное давление. Я в этих магических терминах ни черта не смыслю. Знаю только, что из столицы из-за этого ждали какую-то важную шишку. А тут ещё и мэр наш припустил так, что пятки сверкали, — Эмили горько усмехнулась, отложив журнал. Она скрестила пальцы на столе и посмотрела на Аргона: — Похоже, теперь в этом здании я за всех, включая главу города. Выпишу себе тройной оклад за вредность. Ладно, уходи уже отсюда, Аргон. Если гвардия застанет тебя здесь, затаскают по допросам как свидетеля.

Она поднялась, разгладила складки юбки и протянула ему руку: — И ещё раз... прости за поцелуй. Просто накатило. Ты и сам всё понимаешь.

Аргон сделал шаг вперёд и крепко пожал её прохладные пальцы: — Всё в порядке, Эмили. Но ты ошибаешься. Я совсем не тот, кто тебе нужен.

Эпизод 1.1.7 Таверна Булуа. 99 дней до вторжения.

— О, Аргон Ногра! Живой, чтоб меня! — громыхнул на весь зал рыжеволосый бородатый трактирщик плотного телосложения.

Эл Булуа выбрался из-за стойки и размашисто зашагал к гостю. Аргон улыбнулся, сбросил сумку на спинку ближайшего стула, и мужчины крепко обнялись. Хозяин заведения, не выпуская плеча Аргона из медвежьего захвата, зычно обратился к залу: — Уважаемые, попрошу минутку внимания! Вы наверняка слышали это имя — автор того самого бестселлера «От гор и морей: Природа Сайкана» и по совместительству мой близкий друг, Аргон Ногра!

Немногочисленные посетители переглянулись и вяло зашептались. Эл шутливо похлопал приятеля по плечу и негромко хмыкнул: — Похоже, в этой дыре книжки читаю только я. Рад тебе, парень. Давно вернулся?

— Сегодня. Я тоже рад тебя видеть, Эл. Ты никак похудел?

Трактирщик коротко хохотнул, возвращаясь на рабочее место: — Падай за свой столик, я сейчас буду. Саманта! Саманта, живо в зал! — крикнул он в сторону кухни, а затем сердито дёрнул себя за подтяжки бежевых штанов. — Всё дочка моя, вычитала где-то клятую диету. Мучает старика.

— Да, отец? — из служебного помещения вышмыгнула Саманта и замерла, заметив Аргона.

Тот тепло ей улыбнулся: — Добрый день, Саманта. Как поживаешь?

Эл подобрал её ещё ребёнком, когда маленькая оборванка искала корки хлеба на грязном рынке. Девочка совершенно ничего не помнила о прошлом — ни семьи, ни дома, только собственное имя. Из примет у неё было лишь странное тёмное родимое пятно на шее, очертаниями точь-в-точь напоминающее скарабея. В тот сложный для Эла период ребёнок стал для него утешением. Они быстро стали настоящими отцом и дочерью.

Трактирщик демонстративно кашлянул: — Саманта! Ты оглохла, что ли?

— А? Да, отец, прости, — девушка встрепенулась, краска залила её щёки. — Я просто... задумалась.

— Гляди, кто вернулся. С тобой вообще-то поздоровались.

Саманта робко качнула головой и, не поднимая глаз, тихо произнесла: — Рада видеть вас, Аргон. Не ожидала.

Аргон лишь мягко усмехнулся, а Эл многозначительно хмыкнул: — Это мы заметили. Организуй-ка нашему гостю хороший обед и дуй помогать в зал.

Девушка юркнула обратно на кухню. Трактирщик тем временем потянулся к полке за увесистой бутылью: — Ну а мы пока немного спрыснем твоё возвращение. Сумку-то забери.

Аргон подхватил мех серебряного волка и направился в самый дальний, укромный угол таверны, ловя спиной любопытные взгляды завсегдатаев. Здесь, в густой тени, куда почти не проникал свет из окон, он чувствовал себя в безопасности. Эл грузно опустился напротив, выставив на дубовую столешницу пару деревянных кружек.

— Тондорский ром, — с гордостью объявил он. — Его признают только дубовые кружки. Вот и проверим.

— По одной, Эл. Мне ещё работать.

— Само собой, сейчас же полдень, — Эл зубами выдрал пробку и щедро плеснул тёмной жидкости.

Они коротко стукнули кружками по столу — старая портовая традиция — и разом осушили их. Горло обожгло приятным терпким жаром.

В этот момент Саманта бесшумно поставила перед ними поднос с пышным хлебом и нарезкой. — Здесь побольше томатов. Помню, вы их любите, Аргон, — едва слышно, нежным полутоном проговорила она. — Суп сейчас поспеет.

— Спасибо, Саманта, — кивнул Аргон.

— О-о, суп — это нечто! — Эл аж зажмурился, провожая дочь взглядом. — Вчера поставщики привезли тушу красного медведя. Она с самого рассвета это мясо варит.

Аргон отломил хрустящую горбушку и потянулся к овощам: — Из-за их природной устойчивости к огню?

— Вот именно. Мясо чертовски упрямое, не проваришь. Зато какое вкусное! Да и полезное. А то ты бледный какой-то, краше в гроб кладут.

— Это из-за северного климата, Эл. Ты лучше скажи, что с порталом стряслось?

— Накрылся твой портал.

— Да ладно? И это всё?

— А чего ты от меня ждёшь, парень? — развёл руками Эл. — Я что, похож человека который разбирается в порталах?

Аргон прищурился, хитро глядя на трактирщика: — Ты похож на человека, мимо ушей которого ни одна сплетня в этом городе не пролетает. Ну же, Эл. Люди не могут молчать о таком.

Хозяин таверны огляделся по сторонам и заговорщически подался вперёд: — Честно? Чёрт его знает. Хоть воду в ухо лей да нюхай. У меня в кабаке про порталы почти не трут.

— Твой портовый жаргон меня с ума сведёт, — улыбнулся Аргон. — Зачем воду в ухо лить?

Эл оглушительно рассмеялся, хлопнув ладонями по столу: — Молодо-зелено! Вырастешь — поймёшь, откуда пошло. Ты мне лучше вот что скажи: в магистрат-то заглядывал?

— Угу, — с набитым ртом кивнул Аргон.

— Успел наш Ерин свалить до шухера?

Рука Аргона с куском хлеба замерла. Он торопливо прожевал и сглотнул: — Откуда ты...

— Говорю же: вокруг много чего болтают, — Эл с довольным видом откинулся на спинку стула, поправляя лямку. — Ну так что? Успел?

— Да. Сбежал. И не он один, в канцелярии пусто.

— Значит, рыльце в пушку у всей своры, — отрезал трактирщик. — А, вот и горячее.

Саманта аккуратно водрузила на стол исходящую паром глубокую тарелку и, поймав благодарный взгляд Аргона, поспешно скрылась. Тот взял ложку, принявшись неторопливо размешивать густой наваристый бульон.

— Так в чём конкретно обвиняют посадника? — спросил Аргон, не поднимая глаз.

— Пока только слухи. Но поговаривают, дело в медицинском комбинате. За мешок золота и роскошное поместье в Садриад-Уръ наш мэр подмахнул бумаги и снял лимиты на добычу лекарственных водорослей Дарман. К пенсии готовился, не иначе, — хохотнул Эл.

Аргон пригубил суп. Чертовски вкусно. — Не похоже на Ерина, Эл. Я знаю его кучу лет. Он ведь костьми ложился, чтобы сохранить за прибрежной зоной статус заповедника. Тут что-то не так.

— Чёрт их разберёт. Зато сульвириды вон тоже под клинки пошли. Вздумали от Империи отколоться.

— Слышал. Безумная история. Самое паршивое, что Варди тоже туда вписался.

Эл аж икнул от неожиданности, его глаза округлились: — Этот балбес? Серьёзно?

— Представь себе. Заявил, что задолбался пить и хочет сбежать от опеки брата. Начать жизнь с чистого листа — идея хорошая, но лезть ради этого в пекло...

Трактирщик обречённо покачал годовой: — Уже представляю лицо Джерага. Этот бугай хоть и громила, но ранимый, как девка. Теперь точно неделю в запое просидит.

— Думаю, Академия Порядка не допустит большой крови, — уверенно заметил Аргон. — Кстати, а что утром в гавани стряслось?

Эл лениво покрутил затёкшей шеей: — Арестанты, сбежали, хотели угнать посудину. В итоге сгорели к чертям вместе с кораблём. Ну и двоих стражников пришили.

— «Каменный приют» всегда был решетом, а не тюрьмой, — Аргон покачал головой. — А видел, что в старом храме творится? Реконструкцию затеяли.

— Угу, — недовольно поморщился Эл. — Паршивые ребята.

— Почему?

— Да призывают отказаться от вина и любого забродившего сусла!

— Не боись, Эл, — подмигнул Аргон. — Люди никогда не перестанут пить и есть. Твой бизнес в безопасности.

Трактирщик лишь пожал плечами, заметив двух новых посетителей у порога: — Ладно, заболтался я с тобой, надо работать. Дочка одна зашьётся.

Уже уходя, он обернулся: — Суп доедай, сейчас ещё компота из шиповника вынесу, как ты любишь.

«Народ, именующий себя сульвиридами, представляет собой удивительный гибрид древних эльфов и дриад. От первых они унаследовали грациозное, хрупкое телосложение и длинные золотистые волосы. Их кожа имеет лёгкий зеленоватый или бронзовый оттенок, напоминающий молодую древесную кору. Подобно дриадам, сульвириды на интуитивном уровне связаны с лесом. Жизненные силы этого народа напрямую зависят от здоровья экосистемы: увядание чащи мгновенно бьёт по их магии и самочувствию. Жилища они не строят в привычном понимании, а "выращивают" прямо внутри живых деревьев, сливая свои поселения с природой. Их магия основана на управлении элементами: сульвириды способны ускорять рост флоры, исцелять раны и даже корректировать погоду, но никогда не вмешиваются в естественный ход вещей без крайней нужды. Технологии человечества кажутся им грубыми; сами они предпочитают изящные деревянные механизмы. Несмотря на колоссальный интерес со стороны исследователей Сайкана, этот народ предпочитает оставаться в тени, открываясь лишь тем, кто делом доказал своё уважение к живому миру». (Из книги «Легенды и истории Сайкана» Гариса Мортиса)

Эпизод 1.1.8 Гарис Мортис – Том третий. 99 дней до вторжения.

Аргон отодвинул пустую тарелку, вытер ладони и потянулся к сумке. Предвкушение новой встречи с Иллой на секунду отступило — его раздирало любопытство. Он так спешил сойти на берег, что толком даже не разглядел подарок Теодора.

Достав увесистый том, Аргон вчитался в золотое тиснение на обложке. Лицо его мгновенно побелело.

— Да ладно... Не может этого быть! — Аргон пулей выскочил из-за стола, едва не перевернув стул.

Завсегдатаи испуганно обернулись. Не обращая ни на кого внимания, Аргон схватился за голову, заметался по углу и ошалело забормотал: — Чёрт, чёрт, чёрт! Этого просто не может быть! Чушь какая-то!

— Аргон! — рявкнул из-за стойки Эл. — С тобой всё в порядке, парень? Тебя словно призраки обуяли!

Аргон в три шага пересёк зал и навис над стойкой, его глаза горели безумным блеском: — Эл! Ты не понимаешь! Этого просто быть не может!

Гарис Мортис был величиной мирового масштаба. Его монументальный третий том «Легенд и историй Сайкана» ушёл в печать в последние дни жизни великого автора. Типографские станки остановились через сутки после старта — прямо в день кончины Мортиса.

Никто точно не знал, сколько экземпляров успело сойти с конвейера, но слухи твердили о жалких сотнях штук. Как и гласило завещание, издательство тут же ликвидировали, а уникальное оборудование пустили с молотка.

— Аргон! Чтобы тебя ишак три дня нюхал! — взорвался Эл, швыряя тряпку на стойку. — Прекрати орать и наводить панику! Что стряслось-то?

Аргон обернулся к затихшему залу, прижал руки к груди и виновато улыбнулся: — Почтенная публика, покорнейше прошу меня простить! Ложная тревога, всё в порядке. Просто мне тут... преподнесли подарок книгу, а я только сейчас осознал его ценность.

Трактирщик упёр руки в бока: — И весь этот цирк из-за клятой книжки?!

— Это не просто книжка, Эл, — Аргон благоговейно понизил голос. — Это третий том Гариса Мортиса. Подлинник.

Челюсть Эла медленно поползла вниз: — Да ладно? Врёшь.

— Идём, сам посмотришь.

Они рванули к дальнему столику. Там, в полумраке, действительно лежал массивный том в тёмно-синем твёрдом переплёте. В лучах бледного света, пробивавшегося из окна, рельефные золотые буквы казались расплавленным металлом.

Эл торопливо вытер ладони о фартук и бережно, словно хрусталь, приподнял книгу: — «Гарис Мортис: Легенды и истории Сайкана. Том третий»... — прочитал он по слогам и ошеломлённо воззрился на Аргона: — Откуда, говоришь, она у тебя?

— Капитан «Фиеры» вручил. Старик Теодор.

— Да ладно! Ценность же несусветная! За какие такие заслуги?

Аргон с довольным видом поправил лацканы сюртука: — Представь себе, морской волк оказался преданным фанатом моих скромных трудов. Специально пришёл в каюту за автографом.

— И ты, балда, только сейчас заметил, что он тебе подсунул?

— Ну да. Он всучил мне её в самый последний момент, у самого трапа. Сказал, у него в каюте второй экземпляр завалялся.

— Везучий ты чёрт, Аргон. Ты же за этой книгой года три охотился, помнится.

— Больше, — Аргон аккуратно забрал раритет из рук друга и нежно провёл пальцами по тиснению. — Я перерыл все столичные лавки, но её достать практически нереально.

Он сцепил руки на поясе, и на его лице расплылась блаженная улыбка: — Кажется, я точно знаю, чем займусь в ближайшие часы.

— Чур, я следующий в очереди на чтение, — предупредил Эл.

— Договорились, Эл.

Аргон рухнул на стул и с головой погрузился в чтение. Трактирщик вернулся к работе, лишь изредка с улыбкой поглядывая, как молодой учёный жадно заглатывает страницу за страницей, полностью отключившись от внешнего мира.

«Мне посчастливилось лично посетить Волновение — грандиозный ежегодный праздник в честь морской владычицы Савалины. Горожане устраивают пышные шествия, танцы и состязания на воде. По старой традиции люди бросают в пучину цветы и янтарные обереги, задабривая море перед рыболовным сезоном. Само же море Хафар таит в себе невероятное биоразнообразие, многие виды здешней фауны уникальны. Но главное сокровище каменистого побережья — магические водоросли Дарман, обладающие мощнейшими исцеляющими свойствами. Взморье здесь коварно, усыпано рифами и шхерами, из-за чего причалить можно исключительно в городской гавани. Сам Ардуум поражает воображение: он возведён из удивительной породы. Кинетический камень, как зовут его местные, не только невероятно прочен, но и обладает редким свойством впитывать яростный гул волн и ветра, превращая штормовой хаос в мягкий, успокаивающий шумовой фон». (Из книги «Легенды и истории Сайкана» Гариса Мортиса)

Эпизод 1.1.9 Фундаментальная дверь. 99 дней до вторжения.

Узкие ступени, покрытые вязью каменных узоров, быстро закончились под ногами Аргона. Третий этаж встретил его тишиной и единственной дверью. Массивное деревянное полотно в железном канте выглядело несокрушимо, а в самом центре рельефно скалилась вырезанная горгулья. Вместо привычной ручки — тяжёлое металлическое кольцо, которое всегда безумно нравилось Аргону.

«Фундаментально», — с уважением подумал он, выуживая со дна волчьей сумки массивный ключ.

Дом, где Академия Порядка выделила Аргону служебную квартиру, считался одним из самых элитарных в престижном районе Золотой Причал. Его уникальность заключалась не в двух фасадных колоннах, увенчанных гротескными изваяниями, а в самой истории. Много лет назад в архивах Цитадели откопали затерянный чертёж Мэда Тозби — легендарного придворного зодчего времён Арчибальда Первого. Проект, который так и не успели воплотить в древности, оживили в камне лишь недавно, создав единственный в своём роде архитектурный памятник.

Аргон налёг плечом, поворачивая ключ в тугом замке.

— Я уже и забыл, какая ты тяжёлая, — пробормотал он, заставляя петли глухо заскрипеть.

Ступив за порог, он замер и облегчённо улыбнулся. Застоявшийся воздух пах кожей и старой бумагой.

Ничего не изменилось. Полевые сувениры и псевдоартефакты покрылись образцовым годовым слоем пыли и преданно ждут на своих местах. — «Дом, милый дом».

Эпизод 1.1.10 Аргон — Читающий книгу 1. 99 дней до вторжения.

«В небесном своде, словно две гигантские жемчужины, пылают два солнца. Первое, А-мира, исходит яростным золотом. Его расплавленные лучи щедро обнимают мир, возвращая всё живое к жизни после долгой ночи. Второе светило, Аль-мира, излучает совершенно иной свет — тусклый и холодный, величественный, с лёгким серебристо-бирюзовым оттенком. Аль-мира не греет, но её призрачное сияние обнажает истинную красоту природы даже посреди дня. Когда они встречаются, небеса превращаются в живой холст: золотые и серебряные потоки переплетаются, творя причудливые узоры на облаках, а тени на земле начинают свой завораживающий танец. На закате, когда одно солнце сменяет другое, мир окрашивается в неописуемые пурпурно-оранжевые переливы. Согласно древним рунам ордоков — или, как их звали в старину, орков, — когда-то светила неотступно гнались друг за другом, делая день нестерпимо ярким, а ночь — кромешно-тёмной». (Из третьего тома «Легенд и историй Сайкана» Гариса Мортиса)

— Хм. А возможно ли такое? — Аргон задумчиво поскрёб отросшую щетину на подбородке и перелистнул хрустящую страницу. — Если в древности солнца двигались парой, насколько же чернильными были ночи? И вообще, зародилась бы жизнь на планете, останься она с одним-единственным солнцем?

Он ненадолго оторвался от чтения и огляделся. За окном «А-мира» уже уходила за горизонт, оставляя свою сестру «Аль-миру», светить в темноте. Аргон вернулся к тексту.

«Вымощенный массивным булыжником тракт дышит историей. Кажется, каждый валун здесь мог бы заговорить, найдись у него язык. Цокот копыт, шуршание шагов и скрип телег сливаются в уникальный городской гул, нарастающий по мере приближения к центру. С наступлением сумерек дорогу озаряют масляные фонари, и вкрапления кварца в мостовой

начинают таинственно мерцать. Дома становятся выше, архитектура — монументальнее, пока тракт не выплёскивается на широкую площадь. Здесь возвышается сердце города — магистрат Порта Ардуума».

«А ведь верно, — улыбнулся Аргон. — Мы, местные, к этому кварцевому мерцанию под ногами настолько привыкли, что в упор его не замечаем».

Учёный отложил том и потянулся к стеклянному графину. Нащупав стакан, он провёл большим пальцем по выпуклой гравировке на дне: «КастерОз».

— Кто бы сомневался, монополисты клятые, они и до посуды добрались, — пробормотал Аргон.

Он налил себе дополна прохладного и пахнущего компота из шиповника, привезённого из таверны Эла, осушил стакан одним махом и снова придвинул к себе книгу.

«Деревня примостилась на каменистом берегу Торранки — широкой, величественной реки, ставшей для местных источником жизни. Приземистые деревянные дома гармонично вписаны в ландшафт, их соломенные крыши густо поросли мхом и вьюном. Вместо улиц здесь — путаница узких тропинок и мостков, аккуратно выложенных сланцем. У каждого порога обязательно обустроен крошечный алтарь для подношений Речному духу».

«Я ведь знаю это место», — Аргон довольно прищурился. Получается, в своё время Гарис Мортис шёл именно этим путём — из Порт-Ардуума в Халидала. В те времена город, кажется, ещё звался Тазаром.

Аргон на секунду нахмурился. Зачем правители вообще его переименовали? Пожав плечами, он углубился в чтение.

«Одежда селян соткана изо льна и шерсти водных оттенков — преобладают лазурные и изумрудные цвета, а подолы украшены вышивкой в виде волн и рыбьей чешуи. Раз в месяц жители проводят ритуалы умилостивления: спускают на воду крошечные плетёные лодочки с дарами и поют обрядовые песни о вечном круговороте воды. Окружающий чащобный лес дик и полон дичи. В местном фольклоре Речной дух — не просто слепой защитник, но и суровый судия, карающий за загрязнение священных вод. Деревня существует в абсолютном симбиозе с Торранкой, подчиняя каждый свой вздох её древнему ритму».

«Надо же... Я так исступлённо изучал далёкие земли, что начисто проглядел чудеса под самым носом, — поймал себя на мысли Аргон. — Раз порталы заблокированы, я отправлюсь домой по старому тракту. И обязательно наведаюсь в эту глухомань».

Его взгляд заскользил по строчкам дальше.

«Самая значимая статуя воздвигнута в самом центре поселения, выступая вечным напоминанием о неразрывной связи народа и реки».

«Значимая? — Аргон зацепился за слово, профессиональный интерес лингвиста взял верх. — Почему Гарис написал именно так? Почему не "главная" или "центральная"? Что-то тут кроется...»

«Это колоссальное изваяние изображает загадочное существо с текучими, водянистыми чертами: каменные волосы струятся подобно речным потокам, обтекаемый силуэт лишён резких углов, а руки простёрты в благословляющем или призывающем жесте. Камень, за века сплошь обросший изумрудным мхом, лишь подчёркивает первобытное единение с природой».

Аргон замер, вчитываясь в финальные строки абзаца. Внутри него росло стойкое ощущение, что эта «значимая» статуя — вовсе не обычный языческий идол.

Эпизод 1.1.11 Ерин Мардиго. 98 дней до вторжения.

Ледяной ветер полосовал лицо — единственную незащищённую часть тела. Дышать становилось всё труднее, глаза нещадно слезились от колючей снежной крупы. Аргон с силой про-

тёр веки ладонями, пытаясь сквозь белую пелену разглядеть спасительное убежище. Там, впереди, из многолетней толщи льда торчал исполинский остов, напоминающий железную птицу. Узкий проём, похожий на аварийный люк, чернел слишком высоко — не дотянуться.

Вдруг пространство разорвал душераздирающий, скрежещущий гул металла. Аргон обернулся и оцепенел. Из снежного вихря в небеса вздымался кошмарный механический паук на трёх тонких, несоразмерно длинных лапах. Живой гибрид плоти и железа. Тварь взвыла, врубая яростную сирену, и двинулась прямиком на него. Аргон замер от ужаса, молясь, чтобы чудовище его не заметило, но стотонная махина неотвратимо приближалась. Её чудовищные шаги отзывались в ушах ритмичным, оглушительным стуком. Стук, стук, стук... Словно кто-то с силой колотил в дверь.

— Аргон? Аргон, открой! — голос пробился сквозь пелену сна вместе со звоном металлического кольца.

Аргон резко подскочил на кровати, тяжело дыша. Сердце бешено колотилось.

«Просто сон... Всего лишь дурацкий сон», — он шумно выдохнул, но в дверь снова настойчиво забарабанили.

— Какого лешего?! Кого принесло в такую рань? — Аргон раздражённо натянул штаны и, зло стуча голыми пятками по прохладному полу, рявкнул у порога: — Кто там?

— Это я, Ерин. Отпирай скорее.

Кой-какие ругательства всё же сорвались с губ Аргона, пока он с усилием проворачивал тугой ключ и тянул на себя массивную створку.

— Не ожидал увидеть вас в такой час, господин посадник. Проходите, — Аргон отступил, махнув рукой. — Честно говоря, я вообще не думал, что вы ещё в городе.

— Знаю, Аргон, знаю. Спасибо, что впустил, — Ерин быстро юркнул в прихожую. — Вчера, когда я заметил тебя у магистрата, сразу понял: сама судьба посылает мне союзника.

Аргон сонно протёр глаза и поплёлся к дивану: — Очень любопытно. Присаживайтесь, господин мэр, расскажите, куда ещё ваша судьба меня пошлёт.

Ерин слабо улыбнулся, подхватил со спинки кресла брошенную рубаху и протянул хозяину дома: — Накинь, простынешь ведь ненароком.

— Угу, спасибо, — Аргон быстро натянул плотную ткань. — Уж извините, к приёму гостей не готовился. Могу предложить разве что шиповниковый компот. Но у вас на него, помнится, жуткая аллергия.

Посадник кивнул и грузно опустился на диван. — Аргон, меня подставили. Гвардия перерыла весь город. Мне шьют не просто взятки, а государственную измену.

«Надо же, государственную измену...» — хмуро отметил про себя Аргон. Спросонья внутри закипало глухое раздражение на мэра, хоть они и были в хороших отношениях. Слишком уж бесцеремонным вышел этот утренний визит.

— И чем в таком случае вам поможет скромный историк-натуралист?

— Всё просто. Ты должен сопроводить меня в Садриад-Уръ.

Аргон замер: — В Садриад-Уръ? К сульвиридам?

— Да. Именно к ним.

— К тем самым мятежникам, за связи с которыми вас и хотят вздёрнуть?

Ерин горько усмехнулся: — Как быстро ты оброс слухами.

Аргон поднялся и принялся мерить комнату шагами: — Я не ищу сплетни, Ерин. Просто зашёл вчера в таверну. Там только об этом и говорят. Сульвириды подняли вооружённый бунт и выходят из Империи. Вам не кажется, что бежать в эпицентр войны — это худшая из возможных идей?

— Они всё равно добьются своего. Это решённый вопрос.

Аргон подошёл к книжному шкафу, где под толстым слоем пыли в полном хаосе томились его полевые трофеи. Он небрежно провёл пальцем по пожелтевшим корешкам и брезгливо отряхнул руку: — Так кто вас сдал?

— Джозеф Кастер. Он костью в горле стоит у проекта портала в Эрганбург. Буквально на днях этот стервятник снова давил на меня, требуя отозвать разрешение на строительство.

— Чёрт... — Аргон устало потёр лоб. — Это крупная рыба. За вами уже выслали хвост?

Ерин тоже поднялся, делая несколько нервных шагов навстречу: — Да. Они планировали брать меня прямо в магистрате, ещё вчера.

— Откуда такая точность?

Посадник остановился у полок, скользнув взглядом по книжным рядам: — Сколько же у тебя книг, Аргон... Неужели все осилил?

— Почти, — сухо бросил тот.

— А я вот люблю чтение, но времени вечно в обрез, — Ерин глухо покашлял. — Должность посадника выжимает досуха. Забирает всё, до последней минуты. У меня ведь ни семьи, ни близких, вся жизнь — эта проклятая служба... — Мэр пристально посмотрел на Аргона. — Помнишь мальчишку-сироту, который единственный умудрился залезть на верхушку ярмарочного столба? Год назад на «Волнение» мы устраивали экскурсию по магистрату для детей. Тот шустрый малый... как же его... — Ерин защёлкал пальцами, пытаясь вспомнить.

— Имени не помню, но случай помню. И что?

— Так вот, этот парень подрос и устроился помощником в форт гвардейцев. Для службы ещё слишком юн, так что крутится на кухне, таскает мешки, помогает в конюшне. После той экскурсии мы не общались. Но когда он случайно подслушал приказ о моём аресте, то без раздумий бросился сюда. Примчался и предупредил, что каратели уже в пути. У него глаза так искренне горели, Аргон... Я просто не мог ему не поверить.

— Прекрасная история. Дальше-то что?

Ерин вернулся на диван, сгорбившись: — Мальчишка, которого я видел всего один раз в жизни, поверил в меня. В мою честность, в мои идеалы. А ты, Аргон? Ты-то мне веришь?

— От моей веры приказ на арест не испарится, Ерин. И вообще, почему я? С какого перепугу вы пришли именно к моей двери?

— Ты только что приплыл с севера, — Ерин активно зажестикулировал. — Эта твоя приметная волчья сумка, мертвенно-бледная кожа... Год назад ты уехал в экспедицию. Ты чист, Аргон. Ты гарантированно не в сговоре с Кастером. Я ведь помню ваш старый жёсткий спор из-за закрытых шахт.

— И на этом основании вы решили, будто я соглашусь тащить вас через кордоны в Садриад-Уръ?

— А почему нет?

— Потому что в Халидала меня ждёт невеста, дочь болотного лорда. Илла со дня на день завершает обучение, и у нас назначена свадьба!

Ерин на секунду прищурился, о чём-то размышляя: — Помню её... Она приезжала на праздник аккурат перед твоим отбытием на север. Я думал, у вас всё заглохло. Что ж, искренне рад.

Аргон опустился на противоположный край дивана, сбавляя тон: — Её отец упёрся. Граф Эрих заявил, что Илла обязана получить диплом.

— Тазарский Университет Природы?

— Угу.

— О, старик Эрих всегда дрожал над своими девочками. Раз уж он благословил этот союз, прими мои поздравления, — Ерин оглядел скромную комнату и тяжело вздохнул. — Извини. Не стоило мне вваливаться и обременять тебя своими бедами.

— Мне правда жаль, Ерин. Но я ничем не могу помочь. У меня другие планы.

— Я понимаю. Всё в порядке.

Посадник уже собирался подняться, но Аргон остановил его резким вопросом: — И всё-таки... Почему вы так свято уверены, что сульвиридам удастся расколоть Империю?

— Это же очевидно, Аргон! На стороне сульвиридского принца весь его народ. Император Тайни не станет вырезать мирное население просто за то, что они хотят свободы.

— Погодите. Вы всерьёз полагаете, будто император и Академия Порядка утрутся и отпустят их с миром? На это уповают повстанцы? Да из Ардуума уже выдвинулись войска для подавления бунта!

— Пускай выдвигаются, в Садриад-Уръ они не пройдут, — отрезал Ерин. — Сульвириды отделятся без единой капли крови. Вот когда остальные провинции потребуют независимости — тогда да, начнётся резня за старые межевые земли. Но в Садриад-Уръ будет тихая гавань. Их армия сумеет сдержать любого агрессора.

— Это слепая, ничем не подкреплённая теория, — покачал головой Аргон. — Всё пойдёт прахом. Армия сомнёт мятежников, и если вас поймают среди них, то вздёрнут рядом с их принцем.

Ерин грустно улыбнулся: — Мою невиновность здесь никто слушать не станет. Оставшись в Ардууме, я в любом случае закончу на виселице.

Аргон в упор не понимал этой фанатичной убеждённости. Поверить, что Тайни позволит безнаказанно разрушить целостность Империи, было выше его сил. Он ждал от Ерина веских политических аргументов, но натыкался лишь на прекраснодушные речи о благородстве императора и радушии Академии Порядка. Для Аргона математика была проста: у Садриад-Уръ нет ни единого шанса.

— И всё же, Ерин... Откуда такая железобетонная уверенность в успехе сульвиридов?

— Странно, что человек твоего ума не видит очевидного, Аргон, — тихо ответил мэр.

Он поднялся и направился к выходу. — Мне пора. Прости за беспокойство. И хорошей вам свадьбы.

Эпизод 1.1.12 "Эль у Эла". 98 дней до вторжения.

— Доброе утро! — Эл Булуа приветливо взмахнул рукой навстречу вошедшему Аргону. — Позавтракаешь?

— Доброе, Эл. Да, не отказался бы перекусить.

— Доча! Принеси Аргону что-нибудь сытное! — зычно крикнул трактирщик вглубь коридора и указал гостю на его излюбленный угол: — Проходи, падай на место. Ты чего в такую рань подорвался?

Аргон привычно скинул сумку на спинку стула, поверх повесил сюртук и, закатав рукава рубахи, устало опустился на сиденье. — Утро выдалось... запоминающимся. Знаешь, кто ко мне на рассвете ломился?

Эл неторопливо погладил рыжую бороду и скептически хмыкнул: — Даже близко не представляю.

— Ерин.

У трактирщика аж брови взлетели. Он тут же бросил свои дела, пересёк зал и заговорщически склонился над столом: — Беглый мэр припёрся к тебе? Какого чёрта ему надо?

— Просил помочь ему прорваться в Садриад-Уръ.

— К сульвиридам? — Эл ошарашенно сел и откинулся назад. — Значит, не врали сплетники в порту. Нечист на руку, раз продался ушастым мятежникам.

— Он утверждает, что его крупно подставил Джозеф.

Эл снова подался вперёд, его глаза азартно блеснули: — Вот чуял нутром, что без Кастеров тут не обошлось! А чего сам Ерин-то говорит? Что за дела?

Договорить они не успели — из кухни с тяжёлым подносом бесшумно выплыла Саманта.

— Доброе утро, Саманта, — улыбнулся Аргон, заглядывая ей прямо в глаза.

— Доброе утро, Аргон... — вспыхнула девушка. Из-за заметного смущения её пальцы слегка подрагивали, пока она расставляла тарелки. Пышные оладьи, свежая овощная нарезка, тёплый ржаной хлеб.

— Выглядит потрясающе, спасибо, — искренне поблагодарил Аргон.

Саманта робко охнула и поспешно упорхнула обратно за ширму. Эл с тяжёлым вздохом проводил её взглядом: — Эх, парень... Нравишься ты ей, до безумия. Вчера после твоего ухода она мне все уши прожужжала вопросами о тебе.

— Эл, она ведь прекрасно знает, что меня ждёт Илла.

— Знает-то знает... — проворчал хозяин заведения. — Ладно, проехали. Так за каким хреном Джозеф Кастер подставил посадника?

Аргон торопливо прожевал кусок оладушка и запил глотком чая: — Из-за строительства портала в Эрганбург. Кастер очень против.

— Ну ещё бы! — Эл с силой хлопнул ладонью по дубовой столешнице. — Кому сдался их хвалёный дилижансный маршрут между городами, если заработает прямая цифитная точка? Кстати, чуть не забыл. Портовые шепчутся, будто в Ардуум мчится целая комиссия из Академии Порядка. Ведёт их какой-то Дарис.

Аргон замер с занесённой над тарелкой вилкой: — Дарис Эккос? Ручаешься?

— Вроде так звали, — кивнул трактирщик.

Аргон неспешно отложил приборы и тщательно протёр губы салфеткой. Лицо его сделалось предельно серьёзным: — А чего ты сразу молчал, Эл? Дело принимает скверный оборот.

Эл удивлённо поправил лямку подтяжек, слегка покашливая: — Да кто он вообще такой, этот твой Дарис? Чем знаменит?

— Он Регулятор природы.

— Чего? — хозяин кабака прыснул со смеху. — Регулятор чего? Зачем её регулировать, она что, часы сломанные?

— Должность так называется, — строго пояснил Аргон. — Он защищает первозданный баланс экосистем.

— Ну и горазды же в столице нагрузку на уши давать. Попроще слов не нашлось?

Аргон тонко подмигнул: — Что я слышу? В тебе наконец-то просыпается коренной Ардуумский жаргон?

Эл сконфуженно хмыкнул и без церемоний утащил с тарелки Аргона сочный кругляш огурца: — Зараза портовая, так и липнет к языку. Тут каждый первый посетитель так выражается, волей-неволей нахватаешься. Сам знаешь, я всю жизнь с этой бранью борюсь.

— И у тебя отлично получается, — улыбнулся Аргон. — Так зачем, думаешь, Эккос едет сюда?

— Откуда мне знать? — пожал плечами Эл. — Может, у него тут отпуск? У нас же кругом заповедные зоны.

— Исключено. Чтобы Дарис лично сорвался с места, нужна катастрофа глобального масштаба. Жаль, в магистрате сейчас ничего не узнать.

— Неужто он настолько важная птица? Не думал, что Империи вообще сдались эти «хранители кустов».

— Ещё как сдались, Эл. Ты сам посмотри вокруг: заводы растут как грибы после дождя. Город оброс целым лесом чадящих чёрных труб. Скоро этот копотящий дым напрочь затмит небо.

Трактирщик примирительно поднял ладони: — Полегче, парень, я простой кабатчик. Мой мозг от твоих книжных словес вроде «затмит» и «чадящих» закипает. Но суть я уловил.

Аргон осторожно пригубил травяной чай — в самый раз, не обжигает. — Я к тому, что Дарис Эккос — идеальный, неподкупный законник. Он из антоцианов. Иногда мне кажется, что яростная любовь к природе у них буквально в крови.

— Антоцианы... Это те диковинные долгожители с пурпурной кровью? Я Саманте в детстве сказки про них читал.

Тяжёлый, предупреждающий скрип входной двери заставил обоих обернуться. На пороге таверны застыл незнакомец в дорогом тёмно-синем пальто. Он сделал пару бесшумных шагов вглубь зала и остановился, буравя Эла пристальным, ледяным взглядом. Аргон поначалу принял его за обычного раннего гостя, но атмосфера в зале мгновенно разрядилась до звона.

— Да, Эл... У антоцианов действительно пурпурная кровь, — тихо закончил фразу Аргон, не сводя глаз с вошедшего.

— Ладно, Аргон, сворачиваемся. Это ко мне, — быстро, едва различимо пробормотал побледневший трактирщик. Он резко поднялся, задвигая стул глубоко под стол.

— Эл, кто это?

— Потом. Всё потом расскажу, — хозяин заведения нервно оглянулся на кухню. — Саманта! Живо собери Аргону паёк в дорогу! Лучшее мясо и хлеб, за счёт заведения! Доброго пути тебе.

— Спасибо... — нахмурился Аргон.

Эл, не оборачиваясь, быстрой деловой походкой направился навстречу человеку в тёмно-синем пальто. Они обменялись едва заметными, скупыми кивками и тут же скрылись за тяжёлой дверью личного кабинета трактирщика.

Эпизод 1.1.13 Монетные листы. 98 дней до вторжения.

«Три башни по углам треугольной цитадели Единого Банка Сайкана видны из любой точки города. Сам банк перекрыт исполинским стеклянным куполом, который на удивление гармонично вписан в его строгую трёхгранную геометрию».

Аргон дословно вспомнил строчки из книги Гариса Мортиса, едва его взгляд упёрся в монументальный монолит банка. Здание с плоской крышей подавляло своей массивностью: серые стены из кинетического камня были покрыты защитной вязью узоров, окон почти не просматривалось, а вход надёжно перекрывала единственная железная дверь.

Из этой бронированной двери как раз выскочил прохожий. Глубоко погружённый в свои мысли, он в упор не замечал ничего вокруг и со всего маху врезался в Аргона. Серое пальто, тёмные брюки, выглядывающий из-за ворота белоснежной рубахи броский красный платок... Этот силуэт показался Аргону смутно знакомым.

— Ах, простите великодушно! Что-то я совсем закрутился, — буркнул незнакомец, пытаясь поспешно проскочить мимо.

— Постойте-ка, — окликнул его Аргон, придержав за плечо. — Мы ведь знакомы. Где мы встречались?

Мужчина затормозил и недоумённо обернулся: — Навряд ли. Я только вчера днём прибыл в город.

— Точно! Мы же плыли на одном корабле из Порт-Боромо. Ещё на причале разговорились. Вы астроном на службе у Академии Порядка. Ваше имя... Яри... Простите, вылетело из головы.

— Яриб Якум-Хар, — подсказал тот, и на его лице наконец проступила узнавание.

— Точно. Я ещё тогда удивился, какое редкое имя.

Астроном тонко улыбнулся, скользнув взглядом по его плечу: — А вы — Аргон Ногра? Тот самый писатель и историк с приметной волчьей сумкой?

— Он самый, — Аргон шутливо шлёпнул ладонью по серебристому меху.

— Какая удача, что я вас встретил! Скажите, Аргон, вам удалось вчера пробиться в магистрат? Сегодня там ловить нечего — всё оцеплено, двери караулит императорская гвардия.

— Да, я успел зайти туда до их прихода.

— Значит, слухи не врут? У нашего посадника крупные неприятности?

Аргон хмуро кивнул и мимоходом поправил лямку: — Похоже на то. Кстати, Яриб, а почему я не видел вас на палубе во время плавания? Вы вообще из каюты носа не высовывали. Я ведь очень хотел расспросить коллегу о его работе.

Яриб неловко покашлял, пряча глаза: — Клятая морская болезнь. Каждая волна была сущим адом. Обычно я перемещаюсь исключительно через стационарные порталы, но в Ардууме эта чертовщина как раз приказала долго жить.

— Да, с порталом вышла скверная история. Сам теперь держу путь в Халидала своим ходом. Вот, решил зайти в банк, обналичить дорожные чеки.

— О, будьте начеку, Аргон! — астроном возмущённо всплеснул руками. — В казначействе нас вообще за слабоумных держат. Пытаются всучить вместо полновесной монеты какие-то крашеные бумажки! Называют их ещё так вычурно — «монетные листы».

— Монетные листы? Это ещё что за новшество?

— Представьте себе! Сегодня первый день, как эти мошенники начали выдавать вместо золота расписочки с нарисованными цифрами. Куда только смотрит Академия Порядка?.. — Яриб раздражённо сплюнул, затем сделал шаг ближе и перешёл на заговорщический полушёпот: — Хотя... если честно, мне кажется, вся эта мышиная возня с золотом теперь не имеет никакого значения. То, что я видел в небе... вот где истинный кошмар.

Аргон мгновенно заинтересовался: — И что же вы там увидели, Яриб?

Астроном испуганно отшатнулся и плотнее запахнул ворот пальто: — Не имею права разглашать. Сами понимаете, гриф секретности Академии. Только для ушей лордов совета.

Аргон едва сдержал ироничную улыбку. Каково это — получать такой ответ, он вчера на собственной шкуре объяснял Варди.

Яриб снова судорожно прокашлялся, озираясь по сторонам: — Ладно, мне пора бежать. Но в банке держите ухо востро. Власти явно вознамерились прибрать к рукам всё золото, раз взамен раздают фантики.

Он стремительно зашагал прочь, растворяясь в прибрежной толпе. Аргон долго провожал его взглядом, задумчиво барабаня пальцами по ремню сумки.

— Странный ты тип, Яриб Якум-Хар, — негромко пробормотал он. — Очень странный.

Эпизод 1.1.14 Конюшня «КастерОз». 98 дней до вторжения.

«Тёмный базальт у подножия стен, густо заросший изумрудным мхом, а выше — пористый кирпич цвета ржавого железа», — именно так описал бы Аргон эту покосившуюся конюшню на самой окраине города. Мощёная мостовая здесь обрывалась, переходя в разъезженную грунтовку, которая вела прямиком к старому трактовому мосту. На покатой крыше качался юноша, увлечённо выкрашивая в ядовито-оранжевый цвет массивные железные буквы: «КастерОз».

— Добрый день! — крикнул Аргон, притеняя глаза ладонью.

Парень обернулся, зажмурился от яростного сияния двусолнца и попытался разглядеть, кто посмел отвлечь его от столь важного занятия. Он отложил кисть, выпрямился во весь рост и машинально вытер испачканные ладони о штанину: — День добрый, господин! Вы по какому вопросу?

Аргон сцепил руки на поясе, оглядывая загоны: — Лошадь хочу арендовать. С кем я могу потолковать на этот счёт?

— Со мной! — бодро отозвался юноша. — Сейчас спущусь, секунду!

Аргон кивнул и принялся прохаживаться вокруг конюшни. В памяти тут же всплыла его последняя конная прогулка в Халидала. Они с Иллой тогда провели в седле всего пару часов, а на следующее утро Аргон проклял всё на свете — поясницу и колени ломило так, что он едва сползал с кровати. Местный знахарь потом долго ворчал, что виной всему узкое седло и криво закреплённый шнеллер.

«Главное, чтобы история не повторилась», — с лёгкой тревогой подумал Аргон.

— Прошу, господин, проходите внутрь, — юноша уже спрыгнул с лестницы и успел нацепить форменный жилет конюшни с неизменным клеймом «КастерОз» на груди.

Они прошли в тесную, пропахшую сеном каморку, гордо именовавшуюся кабинетом. Стол, пара стульев да стопка бумаг — вот и всё убранство.

— Присаживайтесь, — конюх указал на свободное место, а сам устроился напротив. — Куда путь держите?

— В Халидала, — лаконично отрезал Аргон.

— Замечательно. — Работник потянулся за бланком, на котором красовалась жирная шапка: *«Арендный листок "КастерОз"»*.

«И сюда свои щупальца запустили», — мысленно хмыкнул Аргон.

Конюх протянул руку: — Позвольте ваш Подлинник?

Аргон перекинул ремень сумки и полез во внутренний карман тёмно-зелёного сюртука.

— Шикарная у вас вещь, господин, — уважительно сказал конюх, обмакивая перо в чернильницу. — Волк?

— Серебряный, — подтвердил Аргон, выкладывая на стол сложенный Знак Подлинности.

Конюх бережно развернул лист и принялся торопливо переносить данные в ведомость. — Вам коня обычного, попроще, или изволите какую-нибудь экзотику?

— Базальский! — в каморку ураганом влетел толстый, потный мужчина в точно такой же униформе. — Ой... Простите великодушно, — мгновенно осёкся он, заметив клиента. — Базальский, как закончишь оформление, сразу дуй обратно на крышу, краска сохнет! — С этими словами толстяк виновато кивнул Аргону и испарился за дверью.

Конюх улыбнулся: — Вечно думает, будто я бездельничаю. Хотя сам из кухни часами не вылезает. Так на чём я остановился? Ах да, экзотика. Прямо сейчас в стойле стоит чистокровный плотоядный номад из пустынных земель. Выносливый — жуть. Сильный, точно камень в загашнике.

Аргон на секунду завис, пытаясь переварить столь диковинное сравнение пустынного скакуна с припрятанным булыжником.

«Да уж, я окончательно отвык от здешних портовых идиом», — обречённо подумал он. Потерев лёгкую щетину на подбородке, Аргон качнул головой: — Избавь меня от плотоядных. Где я ему в дороге сырое мясо искать буду? Давай из обычных пород. Что осталось?

— Физальские рысаки. Только двое: серый жеребец Хлыст и гнедая кобыла по кличке Цветная Капуста. Как только портал накрылся, народ всех лошадей за пару дней расхватал.

— Давай Хлыста.

— Добротный выбор. Вы сказали, что направляетесь в Халидалу...

— Халидала, — мягко поправил его Аргон. — Это название не склоняется.

— О, прошу прощения, я человек простой, конюх. Не знал. Халидала так Халидала. Хотя раньше-то это место звалось Тазаром. И чего правителям не сиделось...

— Сам до сих пор не пойму, зачем нужно было менять имя города, — согласился Аргон. — Но сейчас имеем то, что имеем. Итак, мне нужен конь, чтобы добраться до места.

Парень заскрипел пером, заполняя оставшиеся графы. — По дороге вам обязательно нужно будет сделать отметку в таверне «Лачуга Поиска».

Аргон подался вперёд, сощурившись: — Это ещё зачем?

— Свидетельство маршрута. Контроль. Эта таверна как раз на полпути.

— Понятно. Сколько с меня, Базальский?

— Том. Зовите меня просто Том. С вас сорок серебряных монет. Когда вернёте коня в местный филиал целым и невредимым, пятнадцать вам отдадут обратно.

— А как у вас относятся к монетным листам? Мне сегодня в банке выдали парочку.

Конюх резко округлил глаза и восторженно выдохнул: — Значит, не врали на рынке! — Перейдя на благоговейный полушёпот, он добавил: — Похоже, банкиры окончательно растопырили свои кошельки.

«Ну, этот оборот мне хотя бы знаком», — мысленно улыбнулся Аргон. — Ну так как? Идёт сделка, если я выдам половину звонкой монетой, а остаток — этими листами?

Том согласно закивал и протянул Аргону Знак Подлинности вместе с готовой квитанцией. Учёный спрятал документы в карман, а из другого извлёк новенькие, пахнущие типографской краской желтоватые бумажки с оттисками крупных цифр. Отсчитав две купюры, он протянул их конюху.

Том со смесью страха и благоговения облизал пересохшие губы, тщательно протёр ладони о штаны и лишь после этого бережно принял бумажные деньги. — Монетные листы... Надо же такое выдумать, — пробормотал улыбающийся конюх, крутя их в руках и рассматривая на просвет. На лицевой стороне красовалась жирная десятка и непонятные ему знаки, а на обороте — величественное монументальное сооружение. — Господин Аргон, а что это за замок тут отпечатан?

Аргон с лёгкой ухмылкой высыпал на стол ровно двадцать серебряных монет: — Это Крепость Вечного Порядка, Том. Главная цитадель, где расположен кладезь императора Тайни.

— А что такое кладезь?

Аргон пододвинул серебро к конюху: — У этого слова много значений. В данном контексте — это сокровищница. Место, где хранится самое ценное, что есть у Империи. Наш государь.

Том расплылся в улыбке, сгребая монеты в ящик: — Да уж, от таких мудрёных слов у меня уши на голову давят.

Аргон тоже тепло улыбнулся, поднимаясь со стула: — Ты чертовски прав, Том. Чертовски прав. И поверь, такое давящее чувство сегодня испытываешь не ты один.

Эпизод 1.1.15 Хлыст. 98 дней до вторжения.

— Похоже, приятель, до таверны мы сегодня не дотянем, — Аргон на ходу похлопал жеребца по крепкой шее.

Хлыст, словно прекрасно всё понимая, согласно мотнул головой и всхрапнул.

— Давай-ка передохнём, — Аргон натянул поводья.

Как только конь замер, он аккуратно перекинул ногу, сполз на землю и зашипел, держась рукой за поясницу. Колени затекли, спину ломило. Аргон сделал несколько неловких шагов, разминая суставы.

— Ох, мои кости... А ведь поначалу казалось, что сидеть вполне сносно. Как там Том нахваливал это чудо-седло? «Сечодокан»? Тьфу, удружил конюх. Спину ломит нещадно. А ты как себя чувствуешь, Хлыст?

Жеребец вместо ответа мотнул мордой, приподнял хвост и принялся шумно испражняться прямо посреди тракта.

— Да-а... Ловко ты у меня всякое желание перекусить булочкой отбил, — нервно рассмеялся Аргон, отходя чуть в сторону по обочине.

Он прикрыл ладонью глаза, всматриваясь в уходящую даль, а затем огляделся. По обе стороны дороги глухой стеной стоял первобытный чащобный лес. Сама брусчатка, некогда величавая, здесь местами заросла травой и больше напоминала заброшенную охотничью тропу.

— Сплошные заросли, — пробормотал Аргон. — Люди окончательно обленились с этими порталами. Дорога дичает.

Он повернулся к коню и посмотрел на стремительно темнеющий небесный свод: — Уже смеркается, приятель. Кажется, нам лучше подыскать укромное место для ночлега в чаще. Что скажешь?

Хлыст глухо топнул копытом и выдал очередную порцию смердящих звуков.

— Всё-всё, убедил, — Аргон подошёл к жеребцу и осторожно погладил его по бархатистой морде. — Давай углубимся в лес и разведём костёр. Но сначала я подожду, пока ты окончательно завершишь свои грязные дела. Не хватало ещё, чтобы ты мне весь лагерь загадил, договорились?

Конь фыркнул, словно одобряя план.

— Вот и ладно, Хлыст. Главное в нашем деле — доводить начатое до конца.

Эпизод 1.1.16 Гевад Грордо. 97 дней до вторжения.

— Позволишь погреться у твоего огня? — проскрежетал из темноты низкий, хриплый голос.

Аргон, сидевший у костра, судорожно выдохнул. Собрав волю в кулак, он постарался ответить как можно тверже, чтобы не выдать сковавшего его испуга: — Да... Конечно. Подходи.

Из ночной глуши донеслись тяжёлые шаги. Аргон резко поднялся, до боли в глазах всматриваясь в колышущиеся тени на границе света.

«Стоп... Что за чертовщина?» — он едва поверил собственным глазам. В голове набатом забилась мысль: *«Гномы ведь вымерли до единого ещё несколько веков назад!»*

Тем временем гость бесцеремонно подошёл к костру и грузно опустился на поваленное бревно. Аргон медленно сел обратно, зажмурился, потёр веки и снова уставился на ночного гостя. Нет, зрение его не обманывало. Напротив сидел самый настоящий гном. Ветхие потемневшие доспехи, окладистая густая борода, грубая красноватая кожа. Под массивным шлемом виднелись впалые угольные глаза и крупный, приплюснутый нос, а к плечу был прислонён боевой топор едва ли не в рост самого хозяина.

Сердце Аргона пустилось вскачь, по шее и спине побежали ледяные мурашки. Всё тело налилось свинцом, мышцы мгновенно окаменели, а по лбу покатились крупные капли холодного пота.

— Кто... кто ты такой? — с трудом выдавил Аргон сорвавшимся голосом.

Гном растопырил мозолистые ладони, протягивая их к пляшущим языкам пламени: — Гевад Грордо.

— Кто-кто? — запнувшись, переспросил окончательно взмокший учёный. На неслушающихся ногах он попятился назад, не сводя взгляда с гостя.

— Хранитель амулета феникса, Гевад Грордо, — терпеливо повторил карлик.

— Хранитель амулета?..

— Слушай, человече, тебе что, всё по два раза разжёвывать надо? — гном недовольно зыркнул на него из-под бровей. — Наша встреча для меня тоже, знаешь ли, сюрприз. Не думал, что мне когда-нибудь ещё доведётся с кем-то заговорить.

Аргон отступил ещё на шаг, упёршись спиной в ствол лиственницы: — Я историк, я знаю наверняка: гномы сгинули сотни лет назад, в эпоху драконов!

Гевад резко вскочил, его ладонь намертво вцепилась в топорище, а взгляд заметался по тёмным кронам деревьев: — Драконы?! Они здесь? Где они?!

— Нет их! Драконы вымерли. Как и вы.

Гном шумно, с явным облегчением выдохнул и опустил оружие на траву: — Гляжу на тебя, а ты совсем рассудком повредился от страха.

— Ещё бы! Передо мной стоит гном! Живой, из плоти и крови! Прямо посреди леса!

— Да уймись ты, не ори, — Гевад сделал пару шагов вперёд, примирительно подняв руки. — Послушай меня... Тебя хоть звать-то как?

Аргон рванулся в сторону, уворачиваясь: — Что? С какой стати я должен называть тебе своё имя?!

Гевад Грордо брезгливо поморщился: — Тьфу на тебя. Ладно, слушай сюда, человек. На самом деле я ведь где-то совсем рядом...

— Что?! — Аргон с диким криком подскочил на месте, а привязанный неподалёку Хлыст испуганно фыркнул и забил копытом.

Аргон дико огляделся вокруг. Костёр тихо потрескивал, лес шелестел листвой, а в руке был зажат полуоткрытый третий том Мортиса.

«А-а... Это снова был сон... Всего лишь проклятый сон», — он шумно выдохнул, утирая со лба вполне реальный холодный пот.

Эпизод 1.1.17 Красный гном. 97 дней до вторжения.

Утро в лесу встретило Аргона бодрящей прохладой. Золотистые и бирюзовые лучи двусолнца лениво пробивались сквозь густые кроны, освещая крошечную поляну, зажатую между семью лиственницами. В самом центре лагеря сиреневой струйкой вился лёгкий дымок от потухшего костра, оставившего после себя лишь горстку серых углей. Рядом мирно пасся Хлыст, осторожно отщипывая сочную зелёную траву и мерно покачивая хвостом в такт шороху бумаги. Аргон сидел на бревне, торопливо и в то же время бережно перелистывая страницы третьего тома. Он отчаянно надеялся отыскать в трудах Мортиса хоть какое-то упоминание о ночном госте.

— До чего же правдоподобный кошмар... Гевад Грордо, хранитель амулета феникса, — пробормотал он под нос. — Бред какой-то. Обычная детская сказка, не более.

Он уже собирался закрыть том, как вдруг взгляд зацепился за нужный абзац.

«Катакомбы под Цитаделью Ардуума — это колоссальная сеть подземных галерей, высеченных прямо в базальтовой толще горы. Их истинное происхождение до сих пор окутано мраком: одни утверждают, будто их воздвигли первые наместники как убежище на случай налёта драконов; другие клянутся, что это плод трудов давно сгинувшей цивилизации гномов. Сырые каменные стены сплошь покрыты глубокими трещинами и плесенью. Многоуровневый лабиринт коридоров уходит в недра земли, подобно корням гигантского древа. Чем глубже спускаешься, тем хаотичнее становится планировка: проходы сужаются, потолки давят на плечи, а вековые обвалы наглухо перекрывают целые галереи. Во время изучения катакомб мне повезло наткнуться на заброшенные святилища с выбитыми на камне рунами вымершего народа, что косвенно подтверждает вторую теорию. Впрочем, попадаются там и другие знаки, разительно отличающиеся от первых и больше напоминающие клейма древних ордоков — или, как их звали в старину, орков». (Из третьего тома «Легенд и историй Сайкана» Гариса Мортиса)

— И всё? Да тут же толком ничего нет! — разочарованно выдохнул Аргон, сердито пролистав ещё несколько листов.

Вскоре книга закончилась. Он посмотрел на невозмутимого коня и тяжело вздохнул: — Похоже, на этом всё, приятель. Гномы мертвы, история окончена. Что ещё мог выжать из этих слухов старик Гарис? Жаль, конечно.

Аргон решительно поднялся, отряхнул брюки от сухой хвои и бережно спрятал бесценный том в волчью сумку. Затем извлёк из карманов сюртука ворох документов — дорожные чеки, арендную квитанцию на коня и Знак Подлинности — и аккуратно уложил их следом.

— Ну что, Хлыст, по коням? Пора выдвигаться. Сны снами, а в Халидала меня заждалась Илла. Не будем терять времени.

Эпизод 1.1.18 Старый Гувралин. 97 дней до вторжения.

— А, так вот ты какая, «Лачуга поиска», — негромко пробормотал Аргон, разглядывая строение издали.

Он соскочил с жеребца и сделал несколько шагов по заросшей обочине. Под лучами двусолнца эта приземистая, крепко сбитая из вековых брёвен таверна походила на сказочную избушку, сошедшую со страниц старого путеводителя. Потемневшие от сырости стены были наглухо законопачены мхом и смолой. Дверь — массивная, из обтёсанных плах, стянутых ржавыми железными полосами. Низкую двускатную крышу покрывали куски толстой коры, содранной с окрестных деревьев, а над ней торчал короткий дымоход из грубо отёсанных камней. Из узких окон, забранных мутными стёклами, не было видно ничего, что происходит внутри.

— Гляди, Хлыст. Мастерски вписали, — Аргон уважительно качнул головой. — Строитель берёг природу, а это дорогого стоит.

Взяв коня под уздцы, он повёл его к навесу из веток и шкур, под которым громоздились дрова и всякий инструмент. Затянув поводья на железном штыре коновязи, Аргон мимоходом провёл ладонью по неровному, шершавому стволу стены. Вывеска над головой скрипнула — на выцветшей доске едва угадывался криво намалёванный вепрь с зажатой в клыках кружкой.

Аргон толкнул дверь. Внутри царил полумрак, а единственным живым оказался благообразный старик, увлечённо читавший за столом.

— Доброе утро! — зычно бросил Аргон. — Вы здесь за главного?

— Утро доброе, юноша, доброе, — хозяин неторопливо поднялся.

Его облик мгновенно приковывал взгляд — длинные, белые как речная пена волосы обрамляли породистое лицо, испещрённое глубокими морщинами. Простая льняная рубаха была поджата широким поясом, а поношенные штаны были со странными узорами. От всей его фигуры веяло обманчивым спокойствием и скрытой силой.

— Поесть найдётся?

— Есть наваристый суп из быка. Два серебряных.

— По рукам. И хлеба побольше.

Старик бережно отложил книгу и не по-стариковски бодро скрылся за ширмой кухни. Аргон огляделся. Интерьер лачуги украшали пожелтевшие карты, защитные обереги и даже несколько сколотых базальтовых валунов с рунической вязью.

Аргон скользнул к столу и машинально перевернул оставленный хозяином книгу. Взгляд упёрся в обложку, и сердце историка-натуралиста пропустило удар.

«Механический дракон красных гномов».

Аргон оцепенел, перечитывая название трижды. Совпадение с ночным кошмаром граничило с безумием. Он лихорадочно раскрыл введение:

«Вековые войны и вынужденные миграции, длившиеся поколениями, обрекли народ на угасание. Конфликты с иными расами на фоне абсолютного господства драконов заставляли гномов вечно сниматься с насиженных мест. Память о древних традициях гибла вместе со старейшинами, порождая культурный упадок. Потеря исконной экосистемы и перманентный стресс спровоцировали накопление губительных мутаций и тяжёлых генетических недугов.

Фертильность расы упала до критического минимума, приведя к моменту, когда новые гномы попросту перестали рождаться».

— Изумительный труд, не находишь? — раздался над ухом голос хозяина. Старик поставил на стол дымящуюся миску и ломоть свежего хлеба. — Осторожно, горячо. В последние дни народ по тракту так и валит, приходится кашеварить с петухами.

— Книга про гномов... — Аргон с трудом отвёл взгляд от страниц.

— Слыхал о таких? Жили когда-то на Сайкане. Невысокие крепыши, в три-четыре локтя ростом.

— Да, я слышал гнома... — сорвалось с языка Аргона.

Гувралин удивлённо вскинул брови и усмехнулся: — Слышал *о* гномах, ты хотел сказать? Они ведь сгинули тысячи лет назад. А ты, парень, не похож на бессмертного очевидца тех эпох.

«Очень иронично слышать это от полумифического деда», — подумал Аргон, но вслух лишь вежливо отшутился: — Ну разумеется, о гномах. Слушайте, пока я обедаю, подпишите мне арендный квиток на лошадь, у меня физальский рысак в аренде...

Аргон принялся хлопать по карманам сюртука. Пусто. Он вытряхнул содержимое волчьей сумки, перерыл отчёты — тщетно. — Проклятье. Кажется, я обронил листок на стоянке.

— Ну, в Халидала с тебя сдерут штраф, — философски заметил Гувралин, забирая книгу. Он уже развернулся к соседнему столику, но Аргон перехватил его взгляд: — Постойте. Присаживайтесь со мной, прошу. Расскажите, о чём всё-таки этот трактат?

Трактирщик тонко улыбнулся и принял приглашение: — Про красных гномов и механических ящеров, юноша. Я думал, ты обучен грамоте.

— Название я прочёл. Но что скрывается за обложкой? Что вы сами знаете о них? — Аргон жадно зачерпнул суп, пытаясь нащупать ниточку к своему сновидению. — О Грордо, например?

Старик резко переменился в лице. Улыбка сползла с его губ, а взгляд впалых глаз сделался пронзительным: — Гевад Грордо? Откуда тебе известно это имя?

— В одной из портовых кабаков Ардуума шептались пьяные матросы, — моментально выкрутился Аргон. — Вот и зацепило. Вы же сами читаете хроники.

Гувралин молчал несколько секунд, взвешивая его слова, затем глухо произнёс: — Гевад Грордо был хранителем великой реликвии. Если верить манускриптам, он до последнего вздоха оберегал амулет феникса. Он даровал истинное бессмертие и возрождение из пепла.

— Серьёзно?

— Да. Легенды гласят, что артефакт также наделял владельца абсолютным иммунитетом к огненной стихии и первородной магии пламени.

— И где он сейчас? — спросил Аргон, затаив дыхание.

— Это всего лишь сказки для детей, юноша, — Гувралин сухо отрезал и снова уткнулся в пожелтевшие страницы.

Аргон вернулся к супу, соображая, как выудить из этого деда больше сведений, не выдав себя. Однако трактирщик неожиданно сам проявил интерес к странному путнику.

— Как звать-то тебя? Моё имя — Гувралин.

— Аргон.

— И куда держишь путь, Аргон?

— В Халидала, в Университет Природы. Реферат пишу по антропологии Сайкана, — Аргон врал как дышал. — Был в экспедиции в Криоталосе, изучал архивы ледяной Королевы Альбионы. Там тонны манускриптов о разных расах, про гномов в том числе.

— А, ну это всё проясняет, — расслабился старик.

— Что именно?

— Твою мертвенно-бледную кожу. На небе два солнца полыхают, а ты бледный как поганка. Да и сумка у тебя из меха ледяного волка.

Аргон промолчал, решив не разуверять деда, что волк вообще-то серебряный, а не ледяной. Осушив миску до дна, он сыто откинулся на спинку стула: — Изумительная похлёбка, хозяин. Премного благодарен.

Он выложил на стол две монеты, подхватил сумку и закинул ремень на плечо.

— Погоди, Аргон, — остановил его Гувралин у самого порога. — Дело есть. Подсобишь старику?

— Смотря что нужно.

— По дороге к Халидала будет глухая деревушка, в самом центре — изваяние Речного духа. Сможешь передать местному друиду вот эту рукопись? Взамен я щедро соберу тебе провианта в дорогу.

Аргон замер, медленно повернувшись. В памяти вспыхнул утренний разбор книги Мортиса. — Речного духа? Вы верите в эти болотные сказки?

Старик сурово нахмурился, его голос опустился до громового баса: — Речной дух обитает в тех водах со времён Титанов! Он истинный владыка и покровитель здешних глубин. Древнейший элементаль, способный как озолотить рыбака, так и пустить его посудину на дно. Чтобы умилостивить его ярость, селяне испокон веков приносят ему кровавые жертвы!

Аргон иронично прищурился, оперевшись о косяк: — Старик, минуту назад ты уверял меня, что амулет феникса — это чушь и детские сказки. А теперь с пеной у рта доказываешь существование водного чудовища? Где логика?

— Амулет феникса, даже если и существовал, канул в бездну веков! А Речной дух реален, юноша. Я видел его собственными глазами! — яростно выкрикнул Гувралин, стукнув кулаком по столу.

— И как же, по-твоему, выглядит этот дух ручья?

— Он — первородный элементаль воды, способный принимать обличие любого живого существа, — Гувралин понизил голос до благоговейного шёпота. — Но его взор... Этот взгляд буквально парализует. В нём сквозь вековую пелену сквозит такая немощь, такая бесконечная усталость, словно на существо наложено древнее проклятие. Я много лет преданно служил Речному духу.

— И почему же перестали? — Аргон скептически вскинул бровь.

— Он сам отпустил меня, — тихо ответил старик. — Сказал, что я выполнил свой долг, и после смерти он заберёт мою душу в лучший мир.

— Занимательная история, — учёный поправил ремень сумки. — Так что за книгу нужно доставить?

Трактирщик молча кивнул и скрылся в соседней комнате. Спустя пару минут он вернулся, бережно неся в руках увесистый свиток в кожаном окладе. Аргон принял его, прищурился и попытался разобрать выбитые на обложке знаки.

— Непонятная вязь... Похоже на руны ордоков, — пробормотал он.

Старый Гувралин одобрительно качнул седой головой: — Всё верно, Аргон. Твой глаз тебя не обманывает. Этот манускрипт зовётся «Тайна Красного Куба».

— И о чём же он повествует? — Аргон принялся осторожно перелистывать пожелтевшие страницы, но не увидел ничего, кроме угловатых, хаотичных иероглифов.

— О тайне Красного Куба, разумеется, — с абсолютным спокойствием сказал старик. А затем, тонко улыбнувшись, съехидничал: — Я ведь думал, ты у нас грамоте обучен.

Аргон невольно усмехнулся, оценив старую шутку. Он бережно опустил загадочный артефакт на самое дно волчьей сумки, прямо по соседству с путевыми отчётами Криоталоса и томом Мортиса.

— Ладно, старик, уговорил. Я доставлю рукопись твоему друиду. И обойдёмся без платы — считай это моим бескорыстным вкладом в антропологию Сайкана.

Эпизод 1.1.19 Последний рывок. 97 дней до вторжения.

— Как же бьёт по глазам, — пробормотал Аргон, заслоняясь ладонью от безжалостного двусолнца.

Он потянул ремешки, затягивая сумку на седле Хлыста, и хлопнул коня по шее: — А знаешь, приятель, хочется верить, что Том и не врал, и привыкну к этому седлу.

Аргон потянулся к коновязи и замер. Возле столба торчала лопата. Безумная догадка мгновенно ударила в голову: *«А что, если гном не шутил? Что, если он буквально имел в виду, что он рядом — прямо под ногами?»*

Он схватил черенок, взвесил лопату в руке и уставился на коня: — Что думаешь?

Хлыст даже ухом не повёл. Аргон пробормотал какую-то ругать, снова проигрывая внутреннюю битву между здравым смыслом и тягой к авантюрам.

«Год. Я бросил Иллу на целый год ради этой северной экспедиции. Пусть её отец и твердил ждать, пока она доучится, — я ведь мог остаться. Мог быть с ней. И что теперь? Моя жажда опять тянет меня назад, в глушь, с дикой идеей выкопать яму. К черту самоанализ. Я должен попробовать. Последний безумный рывок, а уже потом — тихая семейная жизнь, кольцо и статус примерного мужа».

— Решено, — отрезал он.

Пальцы намертво сжали дерево. Аргон в один прыжок взлетел в седло, закрепил лопату рядом с сумкой и с места пустил Хлыста в галоп.

Эпизод 1.1.20 Густая тишина. 97 дней до вторжения.

— Так. Вот и остатки костра, — бросил Аргон, привязывая Хлыста к дереву.

Он с ходу вогнал штык лопаты в золу. Проверил почву — податливая, мягкая. И Аргон начал копать. В такт ударам лопаты в голову лезли вопросы, и самый паршивый из них: когда останавливаться?

Опомнился, только когда ушел в землю по колено. Мышцы налились свинцом от непривычной работы, поясницу жгло. Аргон выпрямился, переводя дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.